

4 ^{УДК}
0-316
Огонёк

№ 28-29

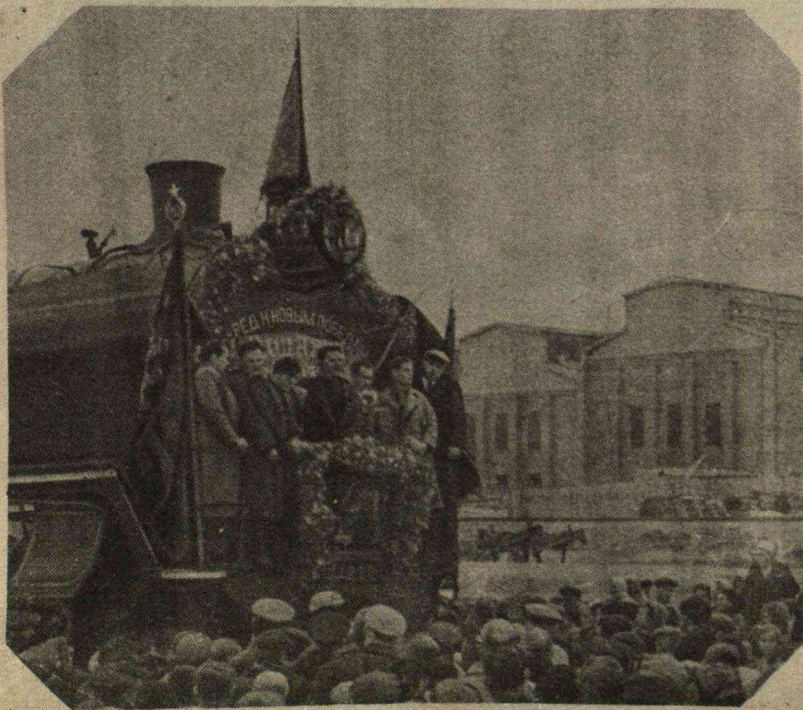
20 июля 1943 года

ОРЛОВСКИЙ УЧАСТОК ФРОНТА. Наши войска продолжают успешно наступать севернее, восточнее и южнее Орла, отражая контратаки немцев, и наносят мощные удары. На снимке: группа наших танков с автоматчиками преследует отступающего противника.
Фото спец. военного фотокорреспондента «Огонька» С. Фридриха

НА ФРОНТЕ И В ТЫЛУ

Слева (1-й ряд): сапёр-сержант В. И. Пантелеев, награждённый орденом Отечественной войны 1-й степени. Рядом: лейтенант В. Ильичёв — защитник трёх городов-героев — Севастополя, Сталинграда и Ленинграда. За отличное руководство в недавних боях стрельбой по вражеским дотам награждён орденом Красной звезды. Во втором ряду: гвардии лейтенант П. А. Черказяк, награждённый двумя орденами Красной звезды. Командуя миномётной батареей, он в одном из боёв отразил атаку вражеских танков, уничтожил батальон немцев и дал возможность нашей пехоте занять важный рубеж. Рядом: старшина С. А. Данилов, участник трёх войн — первой мировой, гражданской и Отечественной. В мировую войну был награждён георгиевским крестом и медалью. Сейчас награждён медалью «За боевые заслуги». Справа, сверху: московские комсомолки сёстры Шура и Ася Окуневы, добровольно вступившие в ряды Красной Армии. Шура сражается на фронте с 1941 года. Отличный пулемётчик, она награждена орденом Красной звезды и медалью «За отвагу» и ей присвоено звание лейтенанта. Недавно в пулемётную роту, в которой служит Шура Окунева, поступила добровольцем её младшая сестра Ася. Ниже, справа: вручение наград лучшим старшинам, отличившимся в боях за родину. Генерал-лейтенант К. Н. Галгцкий вручает старшине тов. Валову орден Красной звезды.

Законченный строительством Н-ский завод досрочно выпустил первый паровоз, который направлен в подарок фронту. Начался серийный выпуск таких паровозов. На снимке внизу, слева: мощный локомотив «СО» выходит с территории завода. Рядом: слесарь-стахановец Н-ского завода, передовик социалистического соревнования Г. А. Бариков, систематически выполняет нормы на 500—600%, а в отдельные дни даёт и более 1000%. Справа, внизу: Фатима Ирма-Кызы Гусейнова — молодая коммунистка, орденосица. Бывшая авиальница, а ныне председатель колхоза «8-е марта», который считается одним из лучших в Касум-Имайловском районе, Азербайджанской ССР.

Огонек

№ 28—29 (841—842)

20 июля 1943 года

В НОМЕРЕ:

ПО СЛЕДАМ НАСТУПАЮЩИХ ЧАСТЕЙ КРАСНОЙ АРМИИ.—ФОТОРЕПОРТАЖ С ФРОНТА

СМЕРТОНОСНЫЙ МЕТАЛЛ ДЛЯ РАЗГРОМА ВРАГА

ДЕНЬ ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА.—ОТВАЖНЫЕ СТРАЖИ МОРСКИХ РУБЕЖЕЙ

ШЕСТЬ ПРОТИВ СТА ВОСЬМИ

ГВАРДЕЙЦЫ-МОТОЦИКЛИСТЫ

НА ФРОНТЕ И В ТЫЛУ

СТАТЬИ И ОЧЕРКИ:

Д. Заславский.—Заметки и отклики. В. Катанян.—Маяковский о Муссолини. Вл. Беляев.—Шесть часов в Голландии. М. Булатов.—Поэт-летописец.

ПРОЗА:

В. Каверин.—Яхта с серебряными парусами. Рис. М. Маризе. Евгений Босняцкий.—Возвращение к жизни.

СТИХИ:

Ондра Лысогорский.—Подруге. С. Алымов.—Прогулка.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ НОВИНКИ:

А. Деев.—Поэма о воле народа. А. Михайлович.—За жизни!

ИСКУССТВО:

Татьяна Тэсс.—Замечательный концерт. И. Исаев.—Здесь зритель не скучает. С. Краснова.—Ленинградские зарисовки.

СПОРТ:

Платон Ипполитов.—Серебряный кубок. Велосипедный рекорд.

САТИРА И ЮМОР:

Бор. Ефимов.—На высоте положения...

ЗА РУБЕЖОМ

ИЗ ПРОШЛОГО

ЗАМЕТКИ НАТУРАЛИСТА

ИЗВЕСТНО ЛИ ВАМ...

В КОНЦЕ НОМЕРА

ШАХМАТЫ

КРОССВОРД

ЗДЕСЬ БЫЛ ПРОРВАН ФРОНТ НЕМЦЕВ

Части Красной Армии продолжают развивать наступление севернее, восточнее и южнее Орла. Немецкая армия понесла большие потери в людях и технике. Наши войска захватили много трофеев, взяли в плен несколько тысяч немецких солдат и офицеров. Освобождены сотни населённых пунктов, в том числе города Мценск и Болхов.

НА СНИМКАХ: сверху — трупы немцев на передовой линии обороны, прорванной нашими частями, ниже — подбитые и уничтоженные немецкие танки; внизу — в освобождённом нашими частями селе: бойцы-связисты Ефремцев и Колеснов беседуют с жительницей села Козиной.

Фото Л. Великжанина (ТАСС) и А. Капустянского.

ЗАМЕТКИ И ОТКЛИКИ

Д. ЗАСЛАВСКИЙ

«УБОРОЧНАЯ КАМПАНИЯ» В ОККУПИРОВАННЫХ РАЙОНАХ. Немецкая газета «Минскер цейтунг» с душевным прискорбием сообщила о начале «уборочной кампании» в Минской области. В один день партизанами скошены немецкий «областной комиссар» Людвиг Эренлейтнер, «правительственный комиссар» Генрих Клозе, гитлеровские «хозяйственные руководители» Франц Так, Фриц Шульце, Гюнтер Бенневиц. Кроме них уничтожен целый выводок гитлеровских жандармов во главе с начальником областной жандармерии обер-лейтенантом Карлом Калла.

Снята одним ударом вся верхушка гитлеровской земельной администрации. Это не просто очередной успех партизан: это крах грабительской земельной политики в оккупированных районах. Сколько хвастливого вздора было напечатано в немецких газетах по поводу этой политики! Сколько было выработано законов, правил, инструкций о распоряжении захваченными землями, об уничтожении колхозов, о принудительном засеивании полей! Сюда нагнали немецких чиновников, чтобы они управляли советскими крестьянами, как рабами. Здесь обосновались немецкие помещики.

И вдруг вся минская административная немецкая головка одним ударом сносится с плеч, летит со всеми своими законами и правилами. И впечатление от этого у немцев такое, что, по признанию немецкой газеты, многие гитлеровцы бегут из Белоруссии.

Так началась «уборочная кампания» в захваченной немцами Белоруссии. И это лишь цветочки, а ягодки впереди. Жандармы не помогли новоиспеченным помещикам. Сильная охрана не уберегла ни помещиков, ни самих жандармов. Надо бы к каждому немецкому управителю приставить немецкую дивизию, да дивизий не хватит!

МОЩИ КНУТА ГАМСУНА. Известно, что все попытки немцев привлечь на свою сторону Норвегию провалились с позором. Именно в Норвегии презрение к предателям стало столь жгучим, что имя Квислинга приобрело всеобщий характер: стало обозначать Иуду нашего времени. Расправы с норвежской интеллигенцией не прекращаются. Недавно арестованы известные норвежские врачи, спортсмены. Жестоким преследованиям подвергается норвежское духовенство.

Повидимому, для того, чтобы прикрыть своё надругательство над культурой Норвегии, гитлеровцы извлекли «мощи» норвежского писателя Кнута Гамсуна. Их вытащили из укромного места, где они хранились в нафталине, и выставили их на позор в Вене.

Правда, это не бог весть какого качества «мощи». Они не служили предметом поклонения в Норвегии. На них не было никакой свято-

леровцы не вытащили норвежского старца из его уединения, мир пребывал бы в убеждении, что Кнут Гамсун давно и благополучно помер.

Гитлеровцы вытащили Кнута Гамсуна и выставили его в Вене на своём сборе фашистских бандитов пера. Здесь он стоял, как гоголевский Вий, — заросший мхом, чуждый современному миру, выходец с того света. Глухим, загроб-

сторон, почти столетний Кнут Гамсун — с другой. Им суждено разделить с Гитлером его последний позор. Они сами того хотели. Проклятие народа будет их помертвительным уделом.

НЕДЕЛЯ ПЕССИМИЗМА В ГЕРМАНИИ. В Германии проводится «неделя пессимизма». Она началась недавно и даже как-то внезапно, так что некоторые немецкие газеты не успели

галось только маршировать и кричать «ура».

Это не вышло. Немцы всё-таки начинают думать, притом каждый про себя и все вразброд. Они ещё кричат «ура», но так, что выходит похоже на «караул». Это опасно. Это угрожает стихийным пессимизмом. Сердце немецкого жандарма не может допустить, чтобы немцы грустили по личному своему произволу. Поэтому и объявлена неделя общего немецкого пессимизма.

Её открыл Геббельс пространным рассуждением о сумерках войны. Он говорил о том, что ничего не видно впереди, что надо молчать и ждать.

За Геббельсом строго организованно стали произносить слово «караул» все немецкие фашистские газеты. У них печальный внешний вид, как у гробовщиков на парадных похоронах. Они не кричат «караул», а декламируют чинно, ровным голосом. Они делают вид, что хоронят иллюзии немцев.

Немецко-фашистская пропаганда уже не может обманывать немцев прежними способами. В срочном порядке изготовлен эрзац мысли. Его выдают каждому немцу по карточке. Он может погрустить по талону и предаться отчаянию по талону. Он не смел спросить прежде, велики ли потери германской армии. За такой вопрос отрезали голову. Но теперь отрезают только талон: да, очень велики потери! Плачь, немец, на две единицы. Прежде не смел немец спросить, не сделали ли гитлеровские стратеги глупостей. А теперь по талону номер два ему аккуратно режут эрзац правды-матки: да, сделали глупостей!

В карточке обязательного немецкого пессимизма есть признание ошибок. Но нет ни одного талона, по которому выдавались бы немцам причины ошибок. Нет ни одного имени виновных за ошибки. В этом суть «недели пессимизма». Немцам разрешается подумать только в известных пределах — отсюда досюда. Да, ошибки сделаны, а кто их делал, кто за них отвечает, — об этом думать воспрещено. Газета «Дас шварце кор» прямо требует, чтобы за такие вопросы отрезали не талон, а голову.

Гитлеровцы думают, что они смогут ограничиться «неделей пессимизма» и потом снова перейти к неделе «бодрой надежды». Нет, сроки для них пошли иные.

Немецкая тупая мысль движется толчками. Удар в Сталинграде — стали догадываться. Удар у Орла — стали соображать. Побольше крупных ударов!

Этот фотоснимок найден у убитого немца. На нём запечатлена трагедия наших людей, подпавших под ярмо гитлеровских рабовладельцев. Фашистские мерзавцы впрягают советских граждан в соху, заставляя их работать на немецкого помещика. Месть, беспощадная мсть кровавым гитлеровским псам и разбойникам!

сти. Напротив, от них уже очень давно несло реакционной гнилью. Даже в пору своего литературного расцвета Кнут Гамсун числился не в передовых кругах норвежского общества, а в самых отсталых. Но он всё же был тогда писателем, а не бандитом. А теперь он и не писатель. Он только писательские мощи.

Правда, это живые мощи. Кнут Гамсун заживо приближается к своему собственному столетию. Он давно впал в детство и если не сосёт безмятежно свою ногу, то только по той причине, что все-таки носит брюки. Он родился в 1859 году. И если бы гит-

лым голосом он произносил дикие слова во славу немецких хозяев. И какова бы ни была литературная репутация Кнута Гамсуна, это было унижительное надругательство над литературой Норвегии.

После того как норвежский Вий прошамкал что-то гнусное и неразборчивое, его снова обмотали ватой, уложили в старческие пелёнки и отвезли на поклонение Гитлеру.

Этот фашистский вурдак не хочет уйти один в свою могилу. Он берёт с собой выживших из ума старцев, которых забыла могила. Почти столетний француз Петэн с одной

перестроиться. Газета «Данцигер форпостен», например, предлагает расправиться с теми немцами, у которых невесёлое выражение лица, а газета «Брюсселер цейтунг» уже требует от немцев выражать на лице грусть.

Немцы издавна были любителями мелочной регламентации и внешнего порядка в поведении. Когда гитлеровцы убедились, что немцы начинают думать вопреки строгим запретам, они решили установить общее мыслительное поведение. Ещё на прошлой неделе немцам воспрещалось думать о потерях, о неудачах, о печальных для них перспективах войны. Им пола-

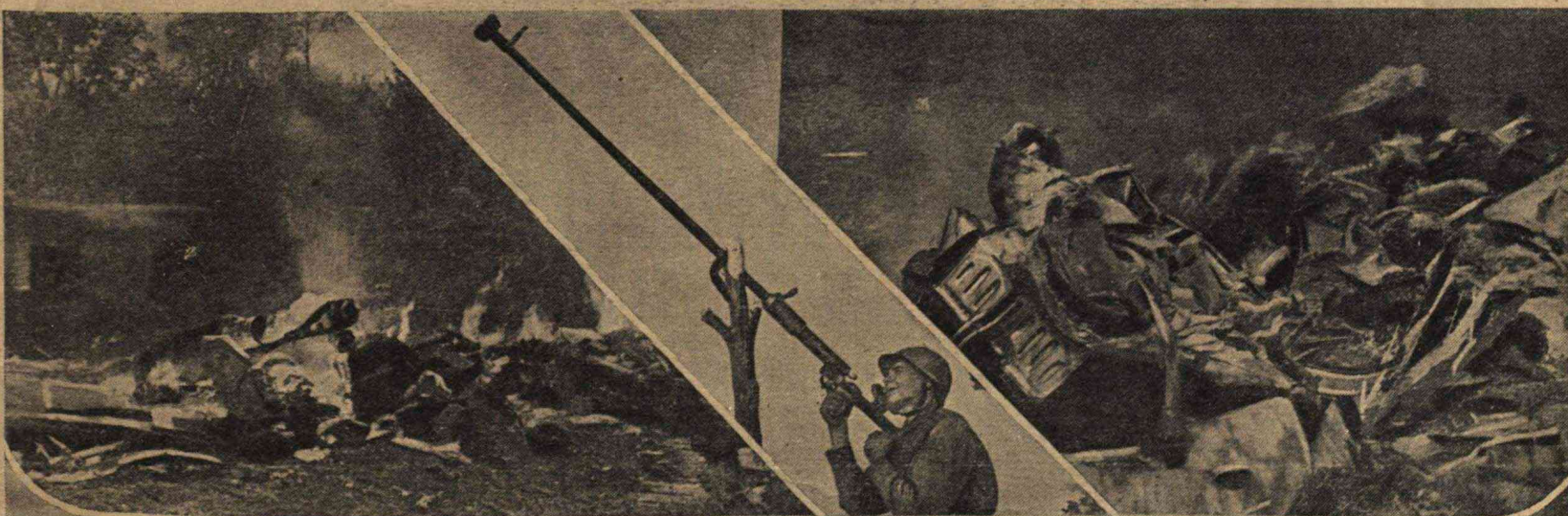

НА ПОЛЯХ ОРЛОВСКИХ

Немецкими танками, самоходными пушками, орудиями, самолётами, подбитыми и уничтоженными, покрыты поля битв на орловском участке фронта. Безвозвратно прошло время, когда фашистские захватчики обладали преимуществом в боевой технике. Советский народ вооружил Красную Армию мощными техническими средствами борьбы. Советские воины великолепно справляются с гитлеровскими «тиграми» (танк «Т-VI») и «пантерами» (немецкие самоходные пушки). Продукция германских военных заводов не выдерживает меткого огня наших танкистов, артиллеристов и бронейщиков.

НА СНИМКАХ: сверху, слева—немецкий танк «Т-VI» («тигр»), подбитый нашими бойцами; справа—советское самоходное тяжёлое орудие, из которого наши артиллеристы за один день уничтожили 10 «тигров». Ниже, справа—колонна пленных немцев. На первом снимке, внизу—обломки горящего немецкого бомбардировщика «Ю-88», сбитого гвардии красноармейцем Фёдором Модженом из противотанкового ружья. На самом нижнем снимке—разбитые немецкие танки.

Фото А. Капустинского и Я. Халипа.

СМЕРТОНОСНЫЙ МЕТАЛЛ ДЛЯ РАЗГРОМА ВРАГА

Фото А. Шайхета.

В боях на Орловско-Курском и Белгородском направлениях, севернее и восточнее Орла Красная Армия снова продемонстрировала возросшую мощь своей могучей техники. Стальной ливень обрушился на гитлеровские бронированные машины, меткий огонь наших бойцов косил фашистскую пехоту. Чётко и слаженно работал тыл, безотказно доставляя на передовую линию боеприпасы в нужном количестве.

На прифронтовую станцию прибыл состав с боеприпасами (снимок сверху, слева). К линии фронта вооружение будет доставлено на автомашинках. Вы видите колонну грузовиков, проходящую по шоссе (вверху, справа). Один из лучших водителей, шофер Чуйков, бесперебойно доставляющий боеприпасы на передовую (снимок второй, сверху). Нередко водителю приходится вести свою машину по непролазным лесным тропам, по распаханным снарядами и бомбами полям, по размытым ливнями дорогам. Машина застряла в грязи, и немало трудов стоит шоферам и бойцам вытащить её (снимок третий, справа). Чтобы ускорить доставку боеприпасов, сапёры строят новый мост (снимок внизу). Тяжёлый путь пройден, все трудности преодолены. Грузовики с вооружением и боеприпасами прибыли на передовую линию (снимок внизу, слева).

Высокий, полный, медвежесватый, он сидел в офицерском клубе и лениво пил вино, заложив за ухо погасшую сигарету. Да, пожалуй, о нём можно было сказать, что это человек, который любит перекинуться словечком. Он просто заговорил меня, и к первому часу ночи мне уже нужно было что-то передвигать в голове, чтобы его полное, доброе лицо не расплывалось в румяный круг с движущимися, детскими губами.

— Всю жизнь на пожарном буксире, — сказал он, когда я спросил, где он служил до войны. — Но на каком! На историческом! «Лебедина», может, слышали?

Он с опаской посмотрел на меня и весь засиял, когда я спросил, не тот ли это «Лебедина», на котором друзья и родные некогда провожали на полус лейтенанта Седова.

— Тот самый, — сказал он с гордостью. — Вы женаты?

— Что?

— Я спрашиваю: женаты ли вы? — терпеливо переспросил капитан.

— Да, много лет.

— Ну и как?

Я рассмеялся:

— Очень хорошо. У меня даже дети. Двое.

— Ага, у вас дети, — с глубоким удовлетворением сказал капитан. — Вот, видите, это — уже совсем другое дело.

Не совсем ясно было, почему это — «другое дело», но я не стал углублять этот вопрос. Несколько минут мы сидели и курили молча. Потом я спросил, на каком корабле он теперь пришёл в порт и были ли у него дорогой столкновения с противником.

ЯХТА С СЕРЕБРЯНЫМИ ПАРУСАМИ

В. КАВЕРИН

Рассказ

Рисунок М. Маризе

— Были, — живо ответил он. — Что касается корабля, на котором я пришёл...

У него стало лукавое лицо, и он по-детски оттопырил губы.

— Белая яхта с серебряными парусами, — сказал он смеясь, — летела сюда, как на крыльях. Приходите завтра в час дня, и вы увидите её. Не поддаётся описанию. Название — «Буря»... — добавил он, вставая и протягивая мне толстую, твёрдую руку.

На другой день я был в порту.

— Какая «Буря»? Танкер? Вот он, — указав огромную рыжую посудину, есауленную железным ломом, сказал мне постовой. — Капитан?

— Макаров.

— Точно. Танкер «Буря». Капитан Макаров.

Должно быть, у меня был растерянный вид, потому что он серьёзно посмотрел на меня и на всякий случай проверил мои документы.

Вот тебе и белая яхта! Без особенной морской лихости я осторожно взобрался на танкер по шаткому трапу.

— Эй, есть тут кто?

Где-то наверху открылась дверь.

Остроносый, маленький, с чёрными сросшимися бровями человек выглянул и спросил, что мне нужно.

— Капитана Макарова, — отвечал я с досадой.

Он спустился вниз, и очень официально мы представились друг другу. Это был штурман «Бури» — Лёша Братин. Теперь мы друзья, и поэтому я называю его просто Лёша.

— Может быть, мы пройдем в салон? Капитан просил вас подождать. Он поехал за Олимпиадой Петровной.

Очевидно, Лёша полагал, что я знаю, кто такая Олимпиада Петровна. Мы прошли в салон.

Салон — это было здорово сказано! Возможно, что здесь когда-то действительно был салон. Теперь этому трудно было поверить. Стены этого «салона» были чёрны от дыма, потолок пробит, и люстра — то, что некогда называлось люстрой, — была вклеена в него, как в тесто. Пустая рама висела над перекошенным буфетом, у которого был забавный, обжженный вид. Конечно, здесь был пожар.

Но в этом полусгоревшем салоне стоял под белой скатертью длинный стол, и этот стол был великолепно накрыт, по крайней мере на двадцать

приборов. У каждого прибора стояла — не лежала, а стояла — салфетка, какая-то рыба с толстой зверской мордой лежала в центре стола, и эта рыба была украшена цветами. Цветами — это на шестьдесят девятой параллели! Впрочем, цветы — нежные полярные маки — стояли ещё и на буфете, и даже в петлице штурмана торчал цветок. Очевидно, капитан Макаров пригласил меня на какое-то торжество. Это было очень интересно.

Забыл сказать, что штурман вообще был одет превосходно: в штатском, в синем костюме с длинными отворотами, в жёлтых ботинках. Но только он один. Через полчаса в салоне собрался почти весь экипаж, и, начиная с буфетчицы, кончая первым помощником, все были в изодранных, полубогоревших робах.

Снова загадка! Терпение моё, наконец, кончилось. Я вынул блокнот и стал задавать вопросы.

Вот что несколько дней назад произошло с танкером «Буря».

Налетел до краёв густым, фиолетово-чёрным мазутом, он стоял на якорах, снабжая горючим корабли, приходившие с операций. Три «юнкерса» внезапно один за другим спикировали на него и сбросили бомбы. Одна попала. Ещё в воздухе от неё оторвался стабилизатор, и, падая, она кувыркалась, как брошенное полено. Она упала боком, в центре по левому борту пробилась обшивку спардека и взорвалась.

Двери, переборки, мебель, огнетушители — всё, что попало под взрывную волну, полетело как листочки бумаги на сквозняке. Перегорело

Мы услышали первый тост, традиционный тост моряков: — За тех, кто в море!

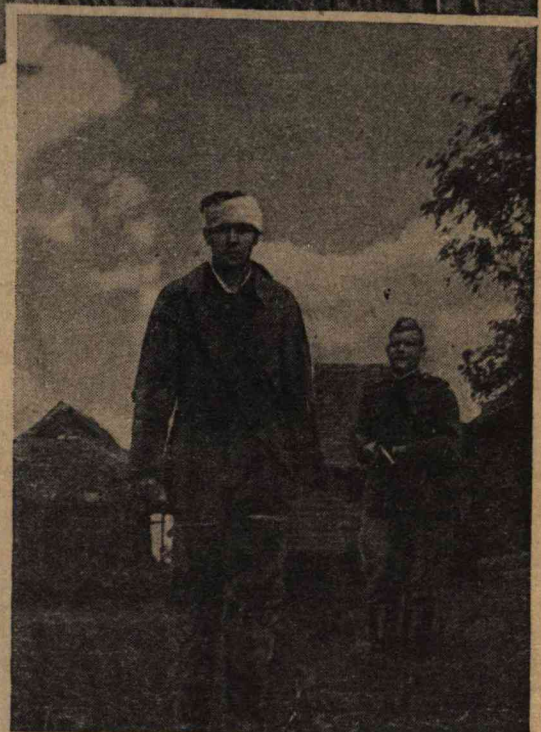

Сбиты и пойманы

Едва над линией фронта показался двухмоторный «Хейнкель-III», как он был подбит советским истребителем, патрулировавшим в воздухе, и вынужден был сесть на нашей территории. Экипаж пытался скрыться в лесу. Недалеко от места вынужденной посадки «Хейнкеля» проезжали на мотоцикле младший лейтенант Смирнов и сержант Чекалин. Они бросились в погоню за фашистскими лётчиками. Во время завязавшейся перестрелки были убиты командир и штурман вражеского самолёта. Младший лейтенант Смирнов и сержант Чекалин задержали стрелка-радиста оберсфрейтора Менге. Четвёртого немца борт-механика Таудера наши автоматчики нашли в кустах.

На снимках: «Хейнкель-III», сбитый нашим истребителем; слева: младший лейтенант Смирнов; справа: захваченного в плен стрелка-радиста ведут на командный пункт.

Текст и фото старшего техника-лейтенанта Г. Абрамяна

листы железа в палец толщиной, сломало, как спички, ребристые бимсы.

И всё это были пустяки в сравнении с тем, что увидел, выбравшись из-под обломков мебели, капитан Макаров. Танкер горел: вспыхнули сложенные на палубе доски. Ещё минута — и пламя ветром закинуло на корму. Воды не было, огнетушители сметены взрывом, пожарная магистраль перебита...

Пятьсот тонн мазута лениво покачивались в кормовом трюме.

Проще всего было, разумеется, покинуть корабль.

— Но для нас! — сказал мне смеясь Лёша Брзгин, — это было, пожалуй, слишком просто.

Пробегая мимо люка, который вёл в котельное отделение, капитан услышал страшный шум. Листом сорванной обшивки пробило борт ниже ватерлинии, и котельное отделение быстро заполнялось водой. Борьба, стало быть, нужно было уже не только с огнём, но и с водой. Наверху, на палубе, каждый готов был за ведро воды прозакладывать душу чорту, а внизу кочегары яростно боролись с водой, пытались заделать пробовну в половину квадратного метра. Это было невозможно, и тогда, задыхаясь в дыму, они заделали клинкет, выгребли жар из топки и выбрались из котельного впасть, убедившись, в том, что переборки выдержат давление.

Между тем горловина кормового люка — деревянная горловина, через которую качают мазут, — уже пылала. Всё летело в огонь: роботы, по-

лушубки, фуфайки. Голые, чёрные, страшные моряки грудью падали на этот ворох одежды, из-под которого выбивалось пламя.

Огонь не выдержал натиска и стал спадать.

Вот и всё. Часы остановились ровно на девяти. Капитан, любивший порядок, снова завёл их в девять тридцать одна. Стало быть, смерть гостила на танкере «Буря» всего только тридцать одну минуту.

Теперь, пожалуй, можно было и отдохнуть, тем более что командующий предложил желающим сойти на берег. Но желающих не оказалось. Корабли подходили с операций, и нужно было снабжать их горючим, а не отдыхать, тем более что ничего особенного, в сущности говоря, не случилось.

Вот почему команда танкера «Буря» ходила в полуобгоревших робах. А штурману просто повезло: накануне один приятель одолжил у него костюм, чтобы пойти с девушкой в театр.

Мы обошли танкер, вернулись — и капитан Макаров, который здесь, в этом тесном салоне, казался ещё толще и выше, встретил нас на пороге.

— Привет! — гулко сказал он. — Ну, как моя яхта?

Он представил меня русой, рослой девушке, лет двадцати четырёх, степенной, вдруг вспыхнувшей, когда она протянула мне руку, и сказавшей тихо:

— Олимпиада Петровна.

— Прошу садиться!

И мы с шумом уселись за стол. Я посмотрел на этот великолепный стол, украшенный цветами, на довольного, грубомуляного капитана, на его нежнорумяную подругу, которая так тихо сидела рядом с ним, опустив глаза, и понял, на какое торжество пригласил меня капитан.

Лёша встал, и мы услышали первый тост, традиционный тост моряков: — За тех, кто в море!

И стоя мы выпили за тех, кто в море.

Потом мы выпили за радиста-сигнальщика Петю Шлыкова, который был ранен в голову и с залитым кровью лицом заставил себя встать, чтобы посемафорить на берег.

Потом за буфетчицу Катю Калмыкову, которая, сидя в салоне, ждала раненых и, не дождавшись, спустилась вниз и вместе с мужчинами стала гасить огонь.

Потом за капитана, который, обдирая руки до крови, расклепал якорные цепи. И снова за капитана, который вместе с кочегарами, по пояс в ледяной воде, заделывал клинкет.

Но вот встал капитан.

— У нас сегодня гость, — сказал он — и возможно, что он несколько удивляется: «В чём же дело?» Дело в том, что я жениюсь, — это основное. Пускай проклятый Гитлер запрещает своим автоматам любить, жёниться и радоваться жизни. У меня другая точка зрения, и эта точка зрения в данную минуту сидит рядом со мной в белом платье и боится, что я расскажу, как это случилось.

Все захохотали, и он постучал ложечкой о стакан.

— Как же это случилось? Очень просто, дорогие друзья. За год до войны я пришёл к этой девушке и спросил, не хочет ли она стать моей женой. Ну-ка, что ты ответила, Липа? — спросил он живо, обернувшись к Олимпиаде Петровне и положив к ней на плечо большую, добрую руку.

Она засмеялась и ничего не сказала.

— Согласилась, — торжественно объявил капитан, — но с условием. «Это будет, — сказала она, — когда ты придёшь на белой яхте с серебряными парусами».

На этот раз такой оглушительный хохот раздался в салоне, что засмеялись или проскрипели что-то даже прогоревшие доски переборок.

— Она мечтала о красоте, — продолжал капитан, — и жизнь казалась ей сказкой. Однако реальная действительность привела меня в порт на этом бывалом корабле, который ничем не напоминает белую яхту. Но для неё он пришёл, как мечта, потому что теперь она поняла, что наш чёрный, обгоревший танкер красивее самых белых яхт в мире. Потому что красота — в душе, — убеждённо сказал капитан, — в исполненном долге, в победе. И когда я снова пришёл к ней...

Было совершенно ясно, что произошло, когда капитан снова пришёл к Олимпиаде Петровне. Но мы выслушали его до конца, а потом встали и со звоном ударили стаканами над столом. Это был тост за жизнь, которая продолжается, за любовь, которая победит...

ВОЗВРАЩЕНИЕ К ЖИЗНИ

Евгений БОСНЯЦКИЙ

Рассказ

В городе Одессе, в Театральном переулке, жил старый человек, очень спокойный, уверенный в себе, почитаемый людьми своего круга и «клиентами» — так в Одессе называют заказчиков. Его «клиентами» по большей части были артисты эстрады. Он артист своего дела: один из лучших портных большого города, он знал, что им нравятся костюмы ультрамодные, и умел опережать журналы. На резной двери его квартиры висела толстая медная табличка: «Борис Евсеевич Лапин». Больше ничего. Те, кому надо, знали, что тут живёт не профессор университета, а мужской портной. Однако на улице его легко было принять за профессора: грузный старик с гривой седых волос, в очках с золотой оправой. Встречные с уважением уступали ему дорогу.

Нет, он не был профессор. Профессором был его старший сын, Эммануил, заведующий первым отделением психиатрической клиники и преподаватель Медицинского института. Младший сын, двадцатипятилетний Аркадий, тоже был научным работником, аспирантом Фармацевтического института. Они, сыновья Бориса Лапина, портного, были образованными людьми, но им не хватало осанки отца. Они унаследовали живую энергию матери — маленькой весёлой белошвейки. Она и в 55 лет работала в мастерской, а по вечерам, тоже как на работу, ходила в театры и в концертные залы: клиенты мужа, артисты, не скупились на контрамарки.

Десять лет назад, когда я ещё был молодым человеком, я получил свой первый большой гонорар и на радостях заказал костюм у Лапина. Это было событием в моей жизни. Я получил костюм через два месяца после того, как принёс портному материю. Он понимал, что я жду с нетерпением нового костюма, но презирал торопливых заказчиков. Он сделал четыре примерки, занимался моей персоной в общей сложности два или три часа. Конечно, я его запомнил на всю жизнь, так же как костюм, сшитый его руками.

Но я с трудом узнал его в человеке, которого встретил недавно в Пржевальске, маленьком горном городке Киргизии, на границе Китая.

Мне нужно было перелицевать костюм. Я зашёл в мастерскую портняжной артели, на вывеске которой был изображён изящный мужчина в костюме нестерпимой синевы. Закройщик, очень старый человек, посмотрел на меня удивлённо.

— Весь город знает, что мы не принимаем частных заказов уже третий месяц, — сказал он с подчеркнутой важностью государственного человека.

В руке он держал кусок мела. На длинном столе была раскатана штука свиного сала.

Голос старика показался мне знакомым. Я взглянул в его лицо и воскликнул:

— Лапин, здравствуйте! О, я вас узнал!

Я напомнил ему, что был когда-то его заказчиком, и просил сделать для меня исключение.

— Я еду в Москву, мне нужно выглядеть прилично, Борис Евсеевич.

— Это невозможно, — отрезал он.

— Да, да, припомню, вы никогда не лицева́ли костюмов. Так дайте кому-нибудь из второстепенных мастеров.

Он улыбнулся, как не улыбался раньше, мягко и дружелюбно:

— Не в этом дело. Я сам пере-

МАЯКОВСКИЙ О МУССОЛИНИ

Непрерывные поражения итальянского фашизма, разгром итальянских дивизий на советско-германском фронте и в Африке, бомбардировки итальянских баз и военно-промышленных центров предопределили глубокий кризис режима Муссолини и предвещают его гибель.

Если когда-нибудь историк, надев резиновые перчатки, подведёт итоги всей деятельности главаря итальянских фашистов, будет, вероятно, отмечена и такая небольшая деталь, что на заре карьеры Муссолини он был включён в известную «маяковский галерею» политических бандитов.

Двадцать лет прошло с того времени, и если оглянуться назад, то может показаться, что всё это время Муссолини был занят исключительно лишь тем, чтобы оправдать уничтожающую характеристику, которую дал ему Владимир Маяковский в 1923 году. Впрочем, кое в чём сегодня, может быть, даже и превзошёл себя.

Многие ли тогда знали Муссолини?

«Для не видевших

рисую Муссолини я.

Точка в точку.

в линию линия».

Портрет, нарисованный Маяковским, подчёркивает прежде всего звериную сущность главаря чернорубашечников:

«У Муссолини

вид

ахов.

Голые конечности,

чёрная рубаша;

на руках

и на ногах

тыщи

кустов

шерстищи;

руки

до пяток.

метут низы.

В общем

у Муссолини

вид шимпанзы».

Если же кто-нибудь захочет взглянуть Муссолини в лицо, то Маяковский предупреждает, что у него

«Лица нет.

вместо —

огромный

знак погромный».

Посмотрите рисунок, сделанный тогда же Маяковским: Муссолини на нём именно так и изображён — во весь рост и во всей звериной сути.

«Столько ноздрей

у человека —

зря!

У Муссолини

всего одна ноздря,

да и та

разодрана

пополам ровно

при лежании

на спине».

Сядьте. Я могу с вами разговари-

вать и работать. Но я не могу не

работать и разговаривать.

Вы знали, что старший мой сын —

профессор. Так вот я вам скажу, что

мой старший сын, профессор Эмману-

ил Лапин, как сестра милосердия пе-

ревозывал раненых у баррикады на

Артаутской улице. Он был врач, но

работал за сестру потому, что он не

хирург, а психиатр. И товарищи, ко-

торые спаслись, рассказали мне, как

он погиб на посту. А другой мой

сын, учёный фармацевт, как вы ду-

маете, что с ним? Он посадил меня,

и Валю, свою жену, и Витю, своего

трёхлетнего мальчика, и мою жену на

телегу и проводил нас в степь, за

десять километров, а потом пошёл

назад, в город. Так вот он пропал без

вести. Но я думаю, что его не убили

немцы и не могли взять в плен: у

него была в запасе маленькая коро-

бочка с ядом.

Слушайте дальше. Мы ехали на те-

ворованного...

Чтобы всюду

Муссолини

чувствовалось,

как дома —

В лапше

связка

отмычек и фомок.

Без шпалера.

без шпаги,

но вооружён

здорово:

на боку целый

литр касторый...

Муссолини не гнушал-

ся тогда и касторкой —

это было его личное изоб-

ретение: фашистские мо-

лодчики хватали неугод-

ных Муссолини лиц и

насилно вливали им в

рот касторки.

«Когда плеснут

касторку в рот те, —

не повозражаешь

фашистской роте».

Впрочем, Муссолини

вскоре сообразил, что

пуля и нож вернее.

Погромная деятельность

Муссолини по ликвида-

ции всех «непокорных»

и «инакомыслящих» при-

несла ему такую широ-

кую славу, что, по мне-

нию Маяковского, письма к Муссоли-

ни можно было адресовать просто:

«Рома.

Главковерху погромов —

и несут прямо

Муссолини в сени. —

На этот счёт

не бывает двух мнений».

Что же касается морального обли-

ка шимпанзеобразного, то он был

исчерпывающе обрисован Маяков-

ским в нескольких строчках, в то

время не увидевших света и найден-

ных впоследствии в одной из старых

корректур:

«Издrevле

по части карманов греша.

У Муссолини

единственное

уважение к грошам».

Купить и переплатить его нетрул-

но. Посулят ему, как говорит Ма-

яковский дальше, «процента два» —

«Муссолини

немцев

не ест едва.

А прибавят

немцы

Муссолини

процент, —

у Муссолини

к немцам

улыбка на лице».

Последние три года, как известно,

«улыбка к немцам» не сходит с лица

Муссолини. В грабительской войне,

Муссолини.

Рисунок В. Маяковского

затейной Гитлером, ему был обещан крупный процент. Один бандит купил другого бандита помельче целиком и полностью, со всеми потрохами.

Правда, улыбки у Муссолини получаются теперь довольно кривые. Свёрнутые на бок от ударов на востоке и на юге скулы навсегда лишили Муссолини возможности улыбаться. Да и не до улыбок тут, когда все мысли заняты сейчас одним вопросом: как спасти свою шкуру?

Заканчивая портрет Муссолини, Маяковский писал тогда:

«А пока на свободе

развится этакий,

жиреет.

блестит

от жирного глянца.

А почему он не в зверинце,

не за решоткой,

не в клетке?

Это

частное дело

итальянцев».

Да, это было «частным делом итальянцев», покада «главоверх погромов» буянил у себя дома. Но как только он перешагнул границы итальянского государства, необходимость посадить его на цепь в клетку стала неотложной задачей.

Его уже согнали с пьедестала римских императоров в подвал. Остаётся запереть двери и повесить замок.

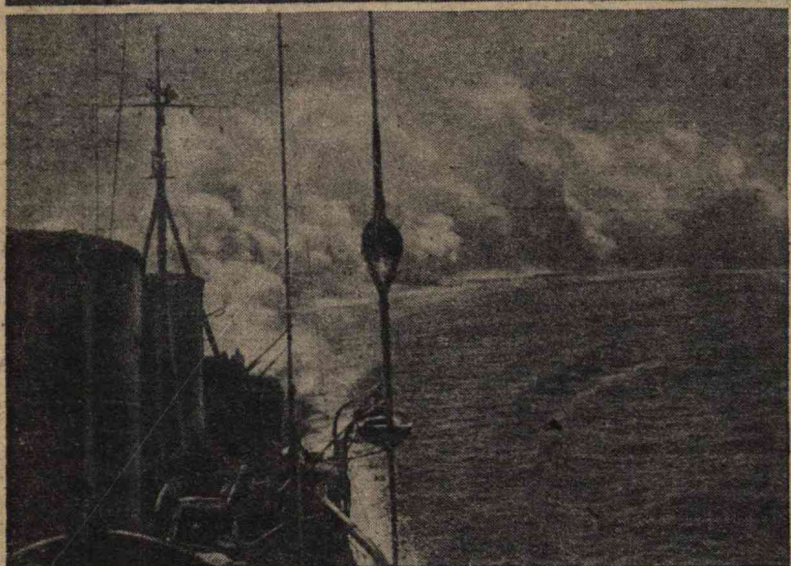
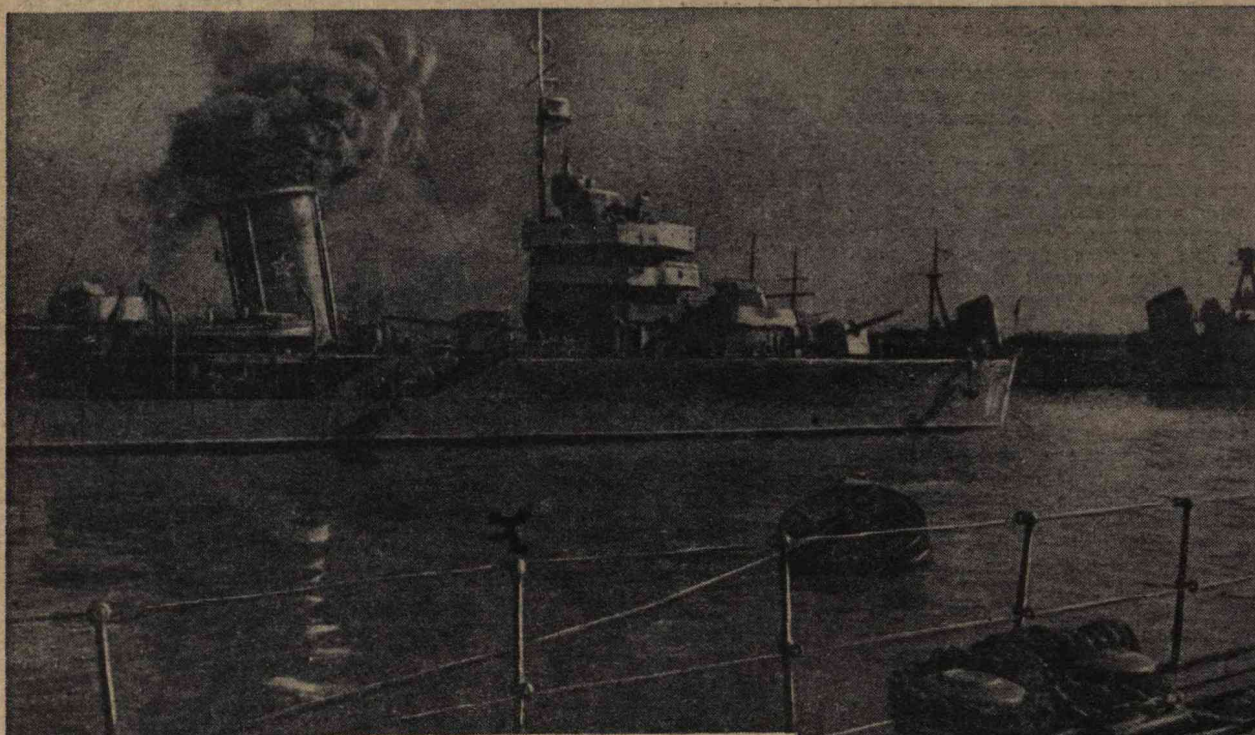
В. КАТАНЯН

легче триста километров, а потом сели в поезд. Немцы на самолётах догнали наш поезд и бросили в него бомбу. В нашем вагоне было тридцать два ребёнка и двадцать женщин, почти все молодые. Так надо же так: только старик, шестидесятилетний портной Борис Лапин, остался живым. Зачем? Чтобы ехать дальше. Вы знаете, что я сделал? Я пошёл в станционную уборную и повесился на ремне. Так меня вытащили из петли. Вытащили и долго ругали, а потом накормили, и посадили в вагон, и повезли дальше.

Я всю жизнь провёл в одном городе, в Одессе, а тридцать пять лет —

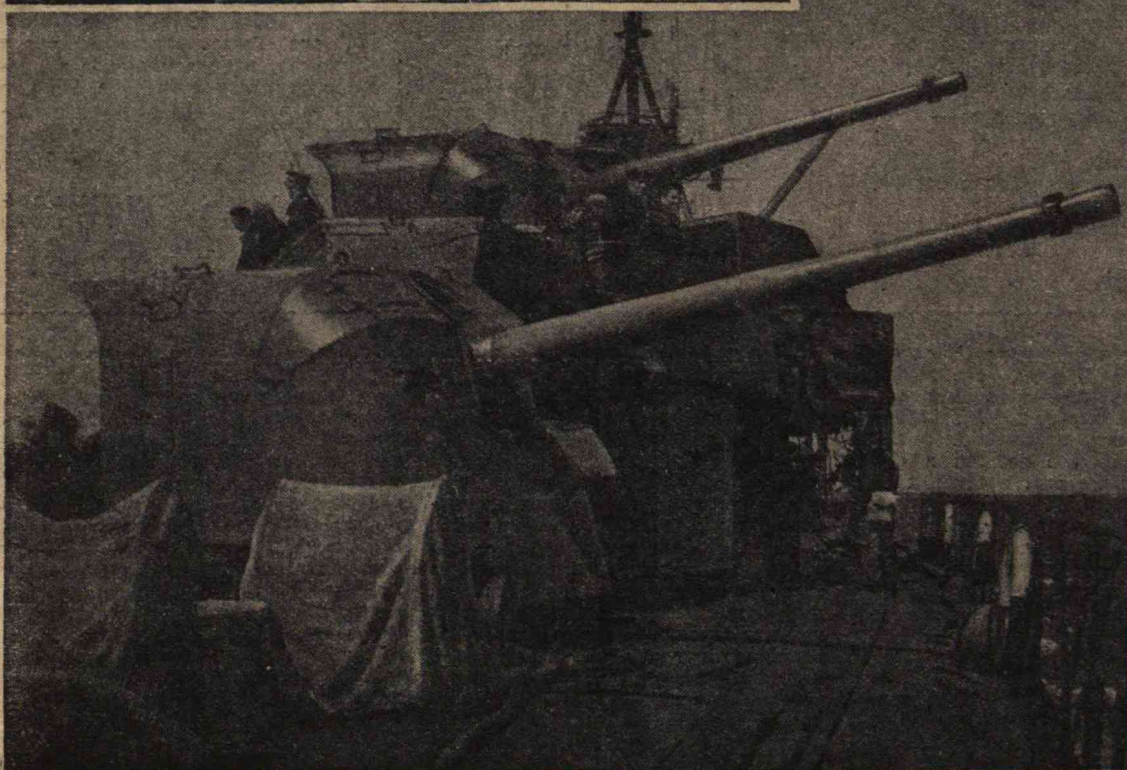
(Окончание на стр. 10.)

ОТВАЖНЫЕ СТРАЖИ МОРСКИХ РУБЕЖЕЙ

ЧЕРНОМОРСКИЙ ФЛОТ. На этой странице помещены снимки боевого похода лидера «Харьков». На верхнем снимке: «Харьков» поднимает дым. Ниже, слева: прикрываясь дымовой завесой, лидер отрывается от вражеских кораблей. Справа: командир «Харькова» капитан 2-го ранга П. И. Шевченко, награжденный медалями «За оборону Одессы» и «За оборону Севастополя» и орденом Красного знамени. Внизу, слева: мощные орудия «Харькова» готовы к бою. Внизу, справа: боевая тревога — в воздухе появились вражеские самолёты.

Фото лауреата Сталинской премии кинооператора А. Кончешского.

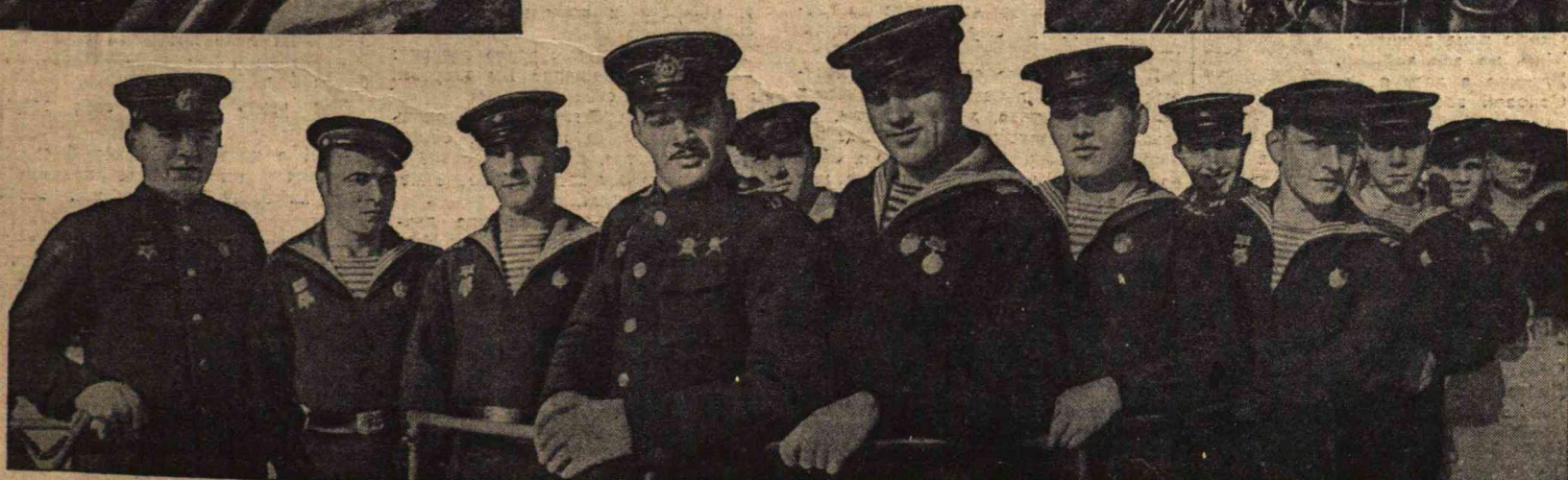

СЕВЕРНЫЙ ФЛОТ. Три рисунка художника-сепероморца А. Меркулова из альбома «Северный флот в боях за Родину». Вверху: «В берлоге у зверя» (потопление гвардейской подводной лодкой Северного флота двух вражеских транспортов в базе противника). Слева: «С победой» (возвращение из похода подводной лодки Героя Советского Союза тов. Колышкина). Справа: «Ночной обстрел берегов противника боевыми кораблями Северного флота».

ГВАРДЕЙЦЫ БАЛТИКИ. Гвардейский экипаж подводной лодки, дважды награжденный орденами. Слева направо: гвардии мичман Настюхин, гвардии старшина 1-й статьи Мичин, гвардии старшина 1-й статьи Анисимов, гвардии главстаршина Вальцев, гвардии старшина 1-й статьи Зеин, гвардии старшина 2-й статьи Еремеев, гвардии старшины 1-й статьи Мионов, Торошиков, Титков, Беляков, Хилько и Волюнкин.

Фото А. Бродского

ПОДРУГЕ

ОНДРА ЛЫСОГОРСКИЙ

Едва взгляну в твои глаза,—
К моим тотчас подступят слёзы.
Едва взгляну в твои глаза,—
Я вижу русские берёзы.

Едва взгляну в твои глаза,—
Детей и женщин вижу муку.
Едва взгляну в твои глаза,—
В кулак сжимаю крепче руку.

Едва взгляну в твои глаза,—
Я знаю — мы избудем беды!
Едва взгляну в твои глаза,—
Я знаю — близок час победы!

Перевод с ляхского
Марии Замаховской

ПРОГУЛКА

С. АЛЫМОВ

Парень с девушкой гулял
В роще над рекой.
Парень девушку обнял
Левою рукой.

— Ты ошибся, дорогой,—
Она парню шепчет.—
— Обними меня рукой
Правой, да покрепче.

— Чем богат я, тем и рад,
Дело ведь такое:
Защищал я Ленинград
Правою рукою.

Извините моряка,
Если вам убыток,
Только правая рука
Пулею пробита.

Если б эту пулю в грудь
Немцы мне всадили,
Мы б, красавица, вот тут
С вами не ходили.

На снегу бы я лежал,
Над рекой Невойю.
Никогда б вас не держал
Левою рукою.

Извините моряка
Попросту, без гнева,
Но приходится пока
Действовать мне левой.

Тихий берег весь в цветах,
Над рекой берёзы.
— Почему у вас в глазах
Появились слёзы?..

Я не мёртвый, я живой—
Сырости не надо.
Ленинграда, ангел мой,
Прорвана блокада.

Скоро рана заживёт,
Жить не век войною.
Хорошо в лесу поёт
Соловей весною.

Голубая высота,
Ландышевый ветер...
А такая красота—
Главное на свете.

Вот за всё, что здесь вокруг:
Речка, рощи, дали,—
Вот за это, милый друг,
Мы и пострадали.

Разве чорту самому
Отдают такое?..
Дайте вас я обниму
Левою рукою.

ШЕСТЬ ПРОТИВ СТА ВОСЬМИ! Над нашими передовыми позициями появилась армада вражеских самолётов—60 «юнкерсов» под прикрытием истребителей шли на бомбёжку наших войск. В воздух поднялись наши истребители—шесть отважных лётчиков бесстрашно бросаются наперерез «юнкерам» и «мессеримиттам». Ведомые гвардии старшим лейтенантом И. М. Горбуновым, лётчики Шевченко, Печёный, Канкошев, Лыско и Коновалов штурмуют самолёты врага. Первого немецкого истребителя «срубил» гвардии лейтенант А. Канкошев. Вскоре был сбит ведущий «юнкерс». Стремительная атака наших лётчиков вызвала панику среди немцев. «Юнкерсы» стали поворачивать обратно и освобождались от бомбового груза. Большую часть бомб фашистские лётчики сбросили на головы своих же солдат. Но в это время появилась вторая волна «юнкерсов» — примерно около 50 машин. Шестёрка устремляется на них. Третий вражеский самолёт сбит гвардии старшим лейтенантом Н. Печёным. Советские лётчики продолжают наседать на фашистов и гнать их. Неравный бой закончился полной победой наших лётчиков. «Юнкерсы» повернули и поспешили уйти. На снимке (слева направо): гвардии майор М. Шевченко, гвардии лейтенант А. Канкошев, гвардии старший лейтенант И. Горбунов и гвардии старший лейтенант Н. Печёный.

Фото специального корреспондента «Огонька» Б. Цейтлина.

ВОЗВРАЩЕНИЕ К ЖИЗНИ

(Перенос со стр. 7.)

в одном доме. А что я делал? Шил модные костюмы и хорошо питался. Вы скажете, как и другие, что это — тоже труд. Слава богу, я имею представление об этом труде. Но кто я? Кустарь. Жил для себя и для своих детей. И вот меня везут пять тысяч километров на поезде, и дают деньги, и кормят. А потом ещё везут в автомобиле и, наконец, вот в этом городке останавливают и говорят — живите. Ну, мог ли я после этого повеситься ещё раз?

Вы знаете, что я сделал? Я заболел. Да. Пролежал в больнице четыре месяца. И за мной ходили. «Покажите язык, дышите, а как у вас тут, а не болит ли под ложечкой?» И вот я опять здоровый, и никто у меня не требует за это денег, и говорят: пожалуйста, живите. У меня не было выбора: я стал жить.

Тогда я сказал главному врачу, который меня лечил: хотите, я сошью вам костюм — крик моды? Он мне ответил, что работает с утра до глубокой ночи и ему ненужен крик моды.

В этом городке очень много местных людей и приезжих из больших городов, но никто, даже артисты, не заказывает модных костюмов. Все работают на оборону. И только я один со своими золотыми руками не мог стать за своё дело: модный костюм не имеет значения.

А что имеет значение? Шинель, гимнастёрка, форменные брюки — вот что имеет значение. Отсюда, из этих мест, люди тоже идут в армию.

Я вступил в эту портняжную артель. Я шил, что заказывали, — куртки с ватой, и штаны с ватой, и киргизские халаты. Пожалуйста, я не отказывался даже лицезреть костюмы.

Я зарабатывал деньги, но, честное слово, я не чувствовал к себе уважения.

Люди говорят: пережить войну. Потом опять, мол, будет по-старому, хорошо. Но разве я могу так думать? Моя семья убитая, и я уже не найду себе той, довоенной жизни. Я не могу откладывать жить. Значит, надо знать, зачем я откладываю смерть.

Днём я шил брюки из парусины и халаты, а вечерами плакал. Потому что вечерами я вспоминал о семье. Я ходил на почту и спрашивал себе писем. Но я же знал, что мне писать никто не будет. Я читал объявления, где какой-то Хазин ищет свою семью и какая-то Минкина ищет сына. Люди ищут свои семьи. Я же не мог искать никого: я всё знал о своей семье.

Что же делать старому человеку, который не найдёт себе семьи? Вспоминать и плакать по вечерам?

Тогда я вспомнил про главного врача больницы.

Он же тоже эвакуированный, я это знаю наверное.

Я прихожу к нему и спрашиваю: — Где ваша семья, доктор?

Так, знаете, он мне резко говорит: — Зачем вы пришли? Вы здоровы, вы чувствуете себя хорошо?

— Нет, я чувствую себя очень плохо, но у меня ничего не болит. Скажите, доктор, где ваша семья? Я никогда не вижу вас на улице с женой или с детьми.

— Моя семья, — сказал мне доктор, — народ и Красная Армия. Идите, бестолковый человек, не мешайте мне работать.

Честное слово, он так сказал, и я ушёл от него подавленный. Я не мог ответить так. Я работал только для заработка.

Как раз в этот день председатель нашей артели сказал, что в столице

республики на швейную фабрику нужны портные. Там шьют обмундирование для Красной Армии.

«Вот что мне нужно!» — решил я, согласился ехать и стал собираться.

Но потом выяснилось, что дело не совсем так. Там фабрика не справляется с военным заказом и хочет взять людей, но ей не хватает и оборудования, и помещения, и кроме того нужно дать квартиры и снабжение.

— Боже мой, — сказал я тогда председателю артели, — так пусть фабрика пошлёт часть военного заказа сюда, в наш городок!

— Это, кажется, дельная мысль, — сказал председатель артели. — Идите в областной исполком, предложите вашу помощь.

И с этой минуты всё переменялось. Я как будто помолодел. Моя мысль пришлась по вкусу всем, но была масса трудностей. Где взять столько мастеров, закройщиков? Я стал учить женщин, организовывал курсы. Где взять пуговицы? Я пошёл в артель «Пятилетка»; там есть штамповальный станок; оказывается, пуговицы можно работать на месте. Мы теперь поставили дело поточным способом!.. Но это — военное производство: не будем больше разговаривать.

Так резко оборвал себя старик Лапин.

— Я о костюме. Может быть, по знакомству вы поручите какому-нибудь из своих мастеров или мастерице?

— Станный человек! — сказал на это старик Лапин. — Вы думаете, что если у них есть свободное время, я не найду им работы? Или вы думаете, что если у мастера будет выбор между вашим заказом и моим, так он возьмёт ваш? Уверю вас — ничего подобного. Я тут самый старший в семье, а у нас семья дружная.

ШЕСТЬ ЧАСОВ В ГОЛЛАНДИИ

Владимир БЕЛЯЕВ

У стенки пристани поднимается серый высокий борт заморского парохода. На его вышках, у орудий и пулемётов, бесменно дежурят моряки. В тёплых плащах они прохаживаются по круглым площадкам, внимательно поглядывают на небо. Близок фронт. В любую минуту из-за сопков могут вынырнуть фрицы, и тогда весь огромный серый пароход, встречая врагов, затрясётся от грохота стрельбы. Над кормой парохода вьётся необычный флаг — красный, белый и синий. Даже опытные советские портовики не сразу определяют национальность нового нашего гостя.

Пароход привели голландцы — уроженцы трудолюбивой страны, растоптанной немецкими сапогами, но не покорившейся врагу.

Капитан корабля — высокий, энергичный человек с загорелым лицом — в тот день, когда немцы напали на Голландию, подходил со своим пароходом к Буэнос-Айресу. На родине у него остались жена и дети. Он мог бы, конечно, вернуться к ним, склонить голову перед завоевателями, попытаться даже получить от них работу. Но голос долга позвал его туда, куда направились многие голландские моряки. Капитан Эрберт Хендрик привёл свой пароход в английский порт и с той поры плавает вместе с другими союзными моряками.

Он и старший помощник капитана — Корнелис — выросли вместе в голландском городе Харлингене. Вместе учились в школе, иногда дрались на кулачки, но, как полагают, быстро мирились, а затем стали моряками. Нынешняя их судьба тоже совпадает. У старшего помощника капитана — широкоплечего блондина с хорошей улыбкой на добром лице — в Амстердаме остались жена и трое детей. Когда немцы бомбили Голландию, их поранило немецкой бомбой. Всей семьёй они долго лежали в госпитале. До сих пор жена Корнелиса не может ходить. Фотографии родных капитана и его старшего помощника приплыли в их каютах вместе с кораблём в Россию. Голландцы охотно показывают их нам. У каждого в каюте висят плакаты, на которых изображён голландский моряк, сжимающий в руках трёхцветный национальный флаг своей родины с призывными словами: «Мы боремся за победу!»

— Нам, голландцам, быть может, больше чем кому-либо в мире понятны стремления и чувства русского народа. Ведь с русскими нас связывает давняя историческая дружба. Кто, как не мы, знаем, что русским несвойственно чувство национальной ограниченности? В своё время Пётр Первый не погнушался приехать учиться в нашу страну. Петра и по нынешний день помнят и любят в Голландии. Когда школьнику называют имя Петра, он скажет вам: «А, знаю, такой большой и здоровый парень». О нём говорят и думают, как о существующем и поныне живом человеке. В городе Заандаме мы до самой войны сберегали домик Петра, в котором он жил и из которого уехал в Россию.

Работники советского морфлота Александр Фортученко, Григорий Волчок рассказывают нашим голландским друзьям, что один из самых живописных уголков Ленинграда, где раньше поселились приехавшие с Петром Первым голландцы, до нынешней поры старожилы называют Новой Голландией. Мы вспоминаем, как падали на улицы этого района немецкие снаряды, и старший помощник Корнелис говорит:

— Можно разрушить один, другой десяток городов, но нельзя разрушить силу нации и её единство.

Ещё в те времена, когда Голландия воевала с Испанией, один из голландских городков, Алакмар, был разрушен почти до основания, но это не смутило голландцев. После войны они его так отстроили, что он стал ещё лучше прежнего, и пример его восстановления сделался нарицательным в истории. Во времена Наполеона Москва тоже была сожжена, но затем была восстановлена и стала одним из прекраснейших исторических городов мира. Для меня и для всех голландцев символическим является тот факт, что именно под Москвой начался разгром Гитлера. Это было хорошее начало.

...В каюте капитана начинается работать радио. Мы оглядываемся. В письменном столике запрятан репродуктор, откуда сейчас доносятся звуки марша.

— Это наша собственная паромовая радиовещательная станция, — объясняет капитан. — Когда мы стояли на рейде, наш радиооператор Питер прозёл от своей установки по кабинам радиоточки и сейчас два раза в день передаёт музыку. Мы получили русские пластинки. Одну минутку.

Капитан нажал кнопку. Вошёл стюард Фреди — весёлый, подвижной молодой парень в очках, в брюках гольф и в берете с трёхцветным голландским помпоном.

— Передай Питеру, пусть проигрывает русские пластинки, — распорядился капитан.

Когда Фреди убежал выполнять приказание, старпом Корнелис сказал про него:

— Очень хороший, исполнительный парень. Моряком стал в дни войны. Раньше служил в одном из ресторанов Роттердама, а как немцы перешли Маас, сел на пароход и уехал в Англию. С той минуты плавает. Это уже пятый пароход, на который он попадает. Четыре парохода, на которых он плавал раньше, немцы торпедировали. Фреди купался в холодной воде, в открытом море, но тем не менее он не испугался и считает своим долгом плавать и дальше.

Мы поняли, что Фреди дошёл до каюты радиооператора, потому что внезапно прежняя музыка оборвалась и местный диктор непринуждённо объявил по-голландски, что сейчас будут передаваться русские мелодии.

Далёкая, едва уловимая дробь копыт. Легко и плавно вступают мужские голоса: мы слышим знакомую песню — «Полюшко-поле». Слушают её, улыбаясь, капитан и его давний друг детства — старший помощник Корнелис, слушают её сменявшиеся с вахты моряки в кормовом кубрике — те, что пьют сейчас изготовленный в Аргентине настоящий гол-

ландский джин. Под эту радиопередачу старпом Корнелис рассказывает нам, что голландцы любят и знают книги Льва Толстого, Максима Горького, музыку Петра Чайковского.

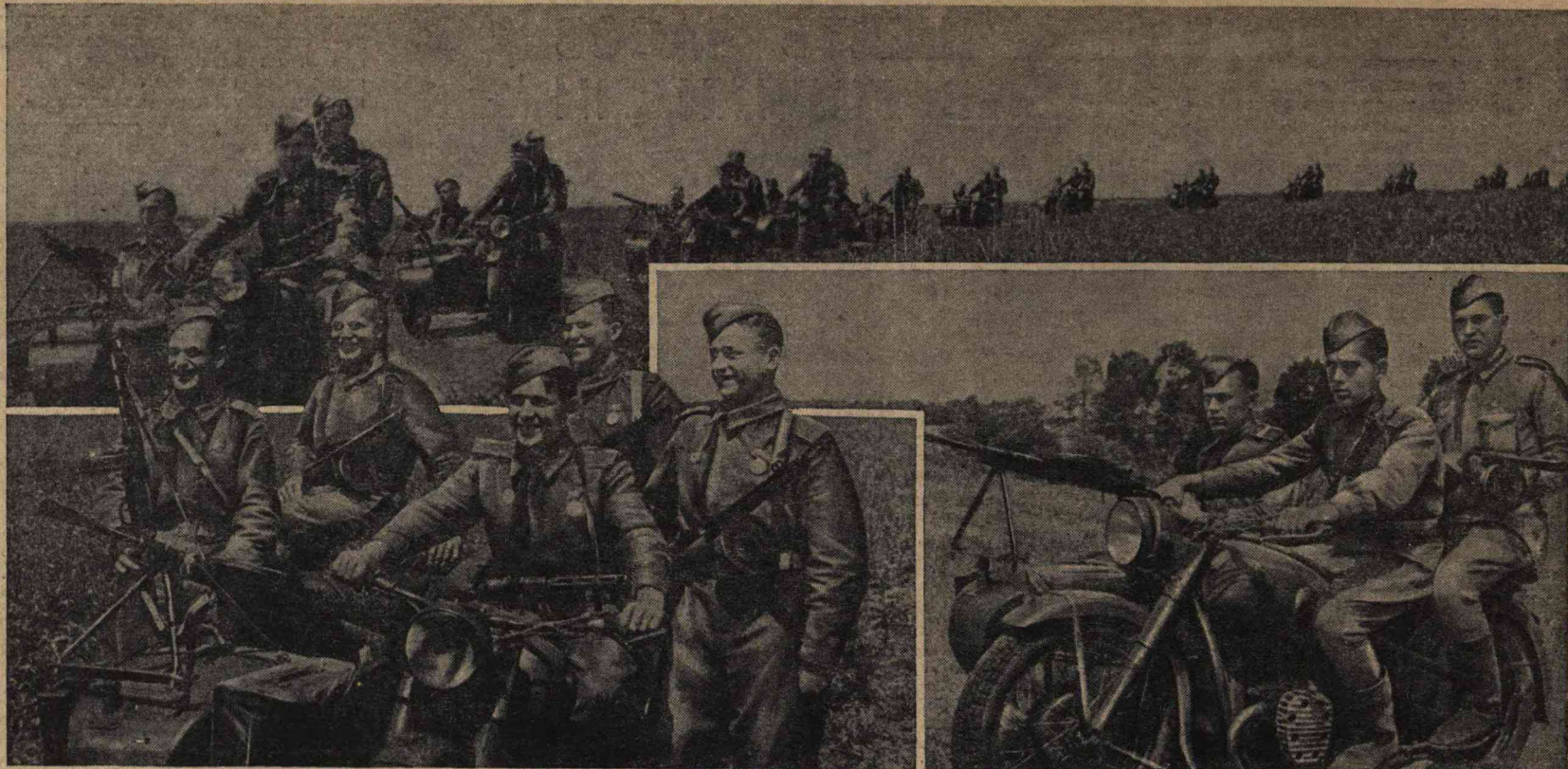
Заходим в каюту радиооператора Питера, который угощал нас русской музыкой. Из-за маленького столика поднимается худощавый и застенчивый юноша в круглых металлических очках. Стены его каюты в собственных рисунках. Он показывает их смущённо, как бы извиняясь за это увлечение. А стесняться-то, собственно говоря, и нечего: он не только хороший знаток радиотехники, но и незаурядный художник. Тут же, на стене, у изголовья кровати, повешен советский государственный красный флаг. Этот сувенир из России Питер повезёт в Англию и покажет своим друзьям — голландским патриотам. В кабине у третьего помощника капитана мы находим ещё одну работу радиста Питера — портрет товарища Сталина, написанный тушью и слегка напоминающий гравюру. Видимо, художник рисовал портрет долго и любовно и добился большого сходства.

В одной из кают темно. Кто-то спит на широкой кровати.

— Здесь мой штурман живёт, — объясняет капитан. — Ему с полночи на вахту заступать — вот он и лёг отдохнуть. Его судьба примечательна. Когда мы накануне войны уходили в рейс в Буэнос-Айрес, Якоб остался дома, в отпуске. А тут немцы занимают Голландию. Мы уж думали, не скоро доведётся нам увидеть Якоба. Немцы принудительно завербовали его на судно, которое шло за рудой в Швецию. Якоб до Швеции его довёл, а там, как только они пришвартовались в шведском порту, удрал на берег, отсидел-

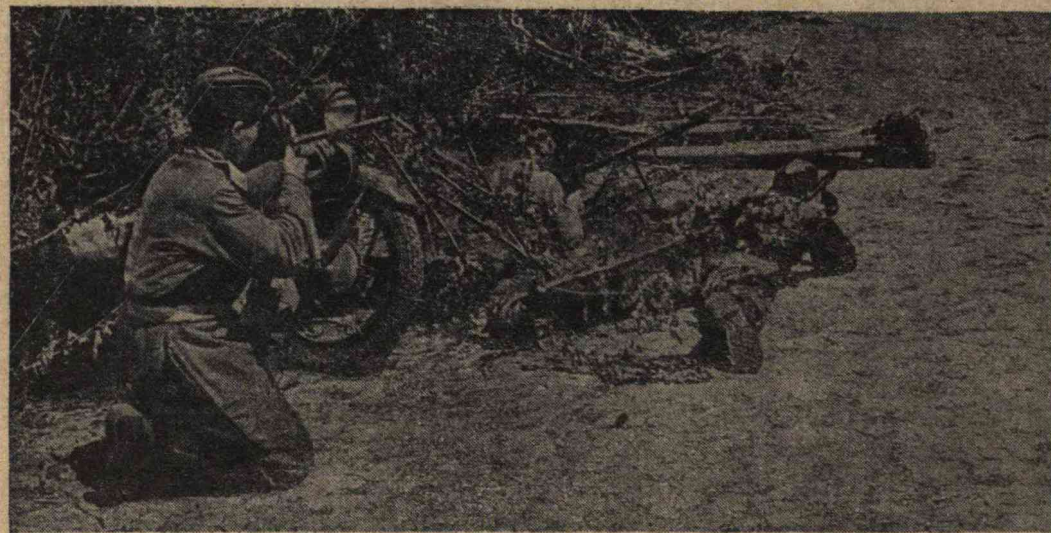
ЕЩЕ ДВА! С каждым днём растёт счёт мест снайпера Леонида Буткевича. Меткими выстрелами он уложил уже 318 гитлеровцев. Обученные им снайперскому делу бойцы уничтожили более 3 тысяч немецких солдат и офицеров. Фото С. Короткова.

ГВАРДЕЙЦЫ-МОТОЦИКЛИСТЫ под командованием Героя Советского Союза гвардии полковника П. А. Белика умело громят фашистов. На боевом счету гвардейцев 17 тысяч убитых и плененных солдат и офицеров противника, 32 уничтоженных вражеских самолёта, 14 танков, много сотен автомашин и подвод с боеприпасами, 230 пулемётов и 33 орудия, 3 взорванных железнодорожных моста.

На снимке сверху: мотоциклисты-автоматчики на марше; слева: группа мотоциклистов, участников смелых рейдов в тыл врага; слева направо: гвардии сержант И. Черногузов, гвардии младший сержант В. Куценко, гвардии красноармейцы И. Никешин, П. Овчинников и И. Васюхин; справа: орденосный экипаж гвардии старшего сержанта Н. Сычёва (в коляске), водитель — гвардии ефрейтор А. Дорожук, автоматчик — гвардии старший сержант Г. Шарогин. Внизу слева: мотоциклетный расчёт противотанкового ружья в засаде у дороги; справа: водитель гвардии ефрейтор Д. Горохов, награждённый двумя орденами Красной звезды. Его экипаж истребил около 200 вражеских солдат и офицеров.

Фото Д. Фавиловича (ТАСС)

ся, пока судно не ушло обратно, а затем пробрался в Англию. Там мы и встретились с ним.

В кормовом кубрике, где живёт команда, мы всюду замечаем сувениры, приобретённые уже на советском берегу. Там плакат советский приколот на стенку, тут красная звёздочка лежит у изголовья, а у кочегаров между койками стоит огромный государственный герб Советского Союза с приспособлением для иллюминации.

На вахте в кочегарке стоял всего лишь один кочегар Виллем.

Виллем подбросил в топку достаточное количество угля, и мы разговорились. Он прибыл на этот пароход летом прошлого года. Виллем

прослышал, что пароход вскоре пойдёт в Россию, и это было главной причиной, приведшей его на корабль. Виллем посмотрел каюты команды, получил от капитана аванс и вскоре заступил на свою первую вахту у котлов кочегарки. С того дня он успел уже дважды побывать в России с ценным грузом.

— Передайте всем русским, — просит кочегар, — что Россия кажется нам замечательной страной. Это говорю я, Билль, старый моряк. Мне бы очень хотелось, чтобы следующий мой рейс в Россию был уже мирным рейсом, чтобы мы могли увидеть, как русские трудятся над восстановлением своего хозяйства, и чем только сможем, помочь им. Пе-

редайте самые мои горячие пожелания советским морякам. Желаю им, где бы они ни плывали, жёсткими и здоровыми вернуться домой.

Позади кочегара Виллема на железной переборке бункера кто-то из моряков мелом размашисто нарисовал переkreщенные серп и молот. А ниже белела сделанная по-голландски надпись, в которой мы нашли одно знакомое слово — Сталин. По нашей просьбе Виллем перевёл надпись с голландского на английский, и тогда капитан Фортученко прочёл: «Боритесь за Сталинский Красный Фронт!»

Когда, обойдя корабль, мы вернулись в каюту капитана, стюард

Фреди с таинственным видом отозвал в сторону одного из нас и сказал, что он очень был бы доволен получить от нас на память маленькую красную звёздочку. Один из нас выдернул из своей ушанки звёздочку, дал её стюарду, и сияющий, довольный Фреди мигом понёс этот сувенир в свою каюту.

По скользкому трапу мы сошли на причал, сохраняя лучшие воспоминания о гостеприимных голландцах, на чьей земле мы незаметно для самих себя провели шесть часов. Моросил дождь, небо было в тучах, и мы с удовольствием подумали, что сегодня фрицы не прилетят и наши голландские друзья смогут спать спокойно.

ПОЭМА О ВОЛЕ НАРОДА

Белорусский поэт Максим Танк написал новую поэму, названную по имени героя её — «Янук Сялиба».

Нас радует каждая творческая удача писателей братских республик, все помыслы которых обращены к победе. Белорусская литература, как и другие литературы братских республик, живёт полнокровной жизнью. Писатели-белорусы вместе с народом в его борьбе за свободу и независимость. Они владеют и оружием слова и разговаривают с врагом языком оружия. Они ведут не только широкую литературную деятельность: их можно встретить и на фронте, и в далёком тылу врага, и в партизанских лагерях.

Любовь к родине ведёт советских людей на подвиг, даёт им веру в победу. Нам горько, тяжело видеть ужасы войны, смерть и разрушения, которые приносит враг. Но мы знаем, что нет силы, которая могла бы лишит народ свободной жизни на свободной земле. Эти мысли приходят сами собой, когда читаешь поэму «Янук Сялиба». Герои поэмы: Янук, его жена Раина и все крестьяне — сильные, извечной мудростью народа, который знает, что «...развееется пожаров чад. Обмоют всё целебные дожди. Зазеленеют нивы возле хат...»

Червоный Лог ничем не отличается от любой другой белорусской деревни. Люди здесь живут среди мхов, болот и лесных пущ; она умеют любить и ненавидеть, и земля здесь дышит любовью: где ступишь, — там эхо, там сказка, былина.

Максим Танк чувствует глубоко свою землю, всё её дыхание, и поэма его глубоко народна. В ней мы слышим голос народа, его мудрость, его печаль и радости.

Здесь мы слушаем деда Рыгора о том, как чорт волок его в ад, но дед упрямил его: «Неудобно в гости к вам идти без лаптей — пусть лыка найдётся», — а сам поджёг лес и выкурив чорта.

Непримирима ненависть Янука к врагам. За гибель музыканта Тишки партизаны уничтожают немецкого коменданта, старосту Шарона, немецких солдат.

Трогательна мотив народной любви к музыканту — другу в горе и радости; она изложена в сказке о споре бога с чортом. Где место музыканта? «Он много страдал, и каждая песня его была утешением людей и восхвалением всевышнего — пусть же он улаживает души праведников в рай». — говорит бог. «Нет, — воз-

ражает чорт, — он весельчак, мимо кабака не проходил и не раз сеял слозо возмущения, смеялся над небом. Его место в аду». Решили: пусть сам музыкант

Максим Танк.

выбирает между раем и адом, не идти же ему обратно на землю горе мыкать. Музыкант не долго стоял на распутье: поправил лапти, подтянул струны своей скрипки и поспешил на родную землю. «Я, — говорит, — ещё не на всех свадьбах отгулял, не из всех чарок пил и не все ещё песни народу сыграл». Это всё та же тема утверждения веры в победу, стремления к новой жизни и любви к родной земле, которая проходит через всю поэму.

Максим Танк показывает живых людей с их делами. Она просто, как будничное, своё родное, совершают великое. А что может быть выше подвига самопожертвования ради новой жизни!

Раина, чтобы спасти жизнь раненого Янука, уходит в деревню за фельдшером. Она попадает в лапы врагов, но невзирая на то что отказывается выдать партизан.

Ведь там свои люди, народ, там её Янук, там и вся жизнь её и будущее — сын. Ведь они борются за то, чтобы жизнь её сына и всех сыновей белорусских матерей была легче, чтобы светлый путь лежал перед ним.

И Раина идёт на подвиг — уводит врагов в другую сторону, изматывает их в лесах, болотах; и когда партизаны налетают на них, почти все враги гибнут.

Максим показывает величие народной воли. Он создаёт яркие, запоминающиеся образы, характеры. Трогательна в своём героизме Раина, трогательны балагур Банадык, охотник — председатель колхоза Лукаш, — старик-фельдшер. Автор находит для каждого из них свои краски.

«Янук Сялиба» — произведение, проникнутое национальным характером, национальной гордостью советских людей, которые готовы погибнуть, но чтобы только солнце взошло над родной землёй.

Поэма легко читается и, несомненно, займёт видное место в советской литературе.

Чествование литовского писателя и общественного деятеля Людаса Гира в связи с 40-летием его литературной и общественной деятельности и награждением орденом Трудового красного знамени. На снимке (слева направо): народный комиссар просвещения Литовской ССР А. Венцлова, председатель Президиума Верховного Совета Литовской ССР и заместитель председателя Президиума Верховного Совета СССР Ю. Палецкий, писатели Людас Гира и Илья Эренбург.

Фото Н. Ситникова (ТАСС).

туре о великой отечественной войне. Она издаётся на белорусском языке и в рус-

ском переводе поэта П. Семянина.

А. ДЕЕВ.

ЗА ЖИЗНЬ!

В Ярославском областном издательстве недавно вышла первая книга стихов молодой поэтессы Веры Лютовой. В этом сборнике наряду с ещё не доработанными строками встречаются стихи подлинного поэтического обаяния, в которых тема советского патриотизма и боевой дружбы воплощена в стихи, взволнованные и волнующие:

«Нерушимой дружбою согреться
Перед боем тянется боец,
И тогда в одно большое сердце
Мы сливаем тысячи сердец».

В сборник включены и

двоенные стихи Веры Лютовой. Но наибольшее впечатление производят последние стихи поэтессы, полные искреннего звучания, пронизанные чистыми лирическими нотками:

«Он помнит ночь, немецкие шрапнели,
И боль в руке, и крови терпкий вкус,
И девушку, склонённую в шинели,
И тихий голос: «Я вернусь».

«Воля к жизни» Веры Лютовой — удачный дебют молодой поэтессы, от которой ждём новых стихов на темы наших боевых дней.

А. Михайлович

ПОЭТ-ЛЕТОПИСЕЦ

Двести лет назад — 3 июля 1743 года — родился Гавриил Романович Державин, крупнейший русский поэт XVIII века.

Как ни один из его современников, Державин отразил в поэзии свою сложную эпоху. Он был самым талантливым и, несомненно, самым честным её летописцем. В этом его великая и непреходящая заслуга.

В стихах Державина проходят все главные лица и события его времени. Державин с чуткостью и зоркостью подлинного поэта всматривается в них и истолковывает по-своему, с удивительной для тех времён смелостью и независимостью.

С неподдельным пафосом и гордостью Державин воспел мощь и непобедимость России, подвиги её военачальников, славу её «троерганного штыка», мужество её солдат:

«Какая в войсках храбрость рылая!
Какой великий дух в вождях!
В одних душа, рассудком льдыня:
У тех пылают огонь в сердцах.
В зиме рождены под снегами,
Под молниями, под громами,
Которых с самых юных дней
Питала слава, верность, вера:
Где можно вам сыскать примера?
Не посреди ль стихийных преи?»

Среди героических, монументальных образов особое место занимает у Державина его современник — Александр Суворов. Ему посвящены самые звонкие, самые задушевные державинские

строфы. В стихотворении «Снегирь», написанном на смерть Суворова, Державин дал поистине проникновенный и неповторимый портрет великого полководца:

Гавриил Романович Державин.

«Кто перед ратью будет, пылая,
Ездить на кляче, есть сухари;
В стуже и в зное меч закаляя,
Спать на соломе, блесть до зари;

Тысяча воинств, стен и затворов,
С горстью россиян всё побеждать?»

Большое место в творчестве Державина занимают обличительные, сатирические стихи. В некоторых произведениях этого рода Державин поднимается до гражданского пафоса. С ненавистью и страстью он клеймит «жалких полубогов», «глыбы грязи позлащенной», осллов «осыпанных звёздами». Эти стихи создали Державину много недоброжелателей. Но как раз эти стихи вызвали к нему уважение со стороны передовых людей: Радищев прислал ему экземпляр «Путешествия из Петербурга в Москву», а позже Пушкин, вспоминая своего великого предшественника, писал:

«Державин, бич вельмож, при звуке грозной лиры
Их горделивые разоблачил кумиры...»

Державин значительно расширил содержание родной поэзии и обогатил её формы. Державин достоин самого глубокого уважения: через густую паутину его архаизмов и громоздких гипербола то и дело прорываются блистательные образы, дерзкие сравнения, звуко сочетания и рифмы.

Поэзию Державина можно уподобить могучему и торжественному удару большого колокола. За этим ударом последовал радостный и чистый благовест Пушкина, не заглушивший, однако, мощного голоса «старика Державина».

М. БУЛАТОВ

ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ КОНЦЕРТ

В каждом даровании есть свойства, которые приносят зрелость, и есть другие, проложенные так глубоко, полно и выпукло, что они ощутимы сразу, даже в юности, когда талант ещё обнажён, не прикрыт ни опытом, ни знанием.

Мне доводилось слышать Давида Ойстраха на ученических концертах в Одесской консерватории. Я помню его первые открытые выступления. Мы были тогда студентами консерватории; едва ли есть более взыскательные и безжалостные слушатели, чем студенты на консерваторском концерте. Но и тогда в игре Ойстраха были свойства, настолько рельефные, что их одинаково ощутили все. Позже мы встретились с ними же, когда Ойстрах стал зрелым музыкантом. Эти свойства — чувство романтического и необычайная чистота лиризма.

Недавно мы слушали Ойстраха в концерте с большой и интересной программой. В игре Ойстраха из снова открылось то, что всегда казалось самым основным и бесспорным в его

даровании. С наибольшей выразительностью это чувство романтического сказало в исполненной Ойстрахом «Поэме» Шоссона.

Лауреат Сталинской премии профессор Давид Ойстрах.
Фото В. Фабисовича

«Поэма», с её увлечённой приподнятостью, взволнованным романтизмом, с её свободным и широким внутренним движением, требовала от музыканта не только

эмоциональности, но и внутреннего раскрытия, очень бережного, не отягощённого рационалистичностью. Ойстрах нашёл ключ ко всей этой вещи совершенно безошибочно и точно. Он сыграл её так, что казалось, иначе сыграть это невозможно.

Прекрасно прозвучал Рахманинов, выпуклая и страстная рахманиновская фраза. Ойстрах составил программу очень разнообразно, стремясь прикоснуться к самым различным источникам. Но мне думается, что в его исполнении «Концерта» Баха, исполнении строгом и чистом, всё же не хватало торжественности, значительности, той мощи, которой требует Бах. Но «Арию» Генделя, во всей её глубокой и мудрой чистоте, Ойстрах исполнил безупречно.

Блестящие вещи всегда удавались Ойстраху, и он не отказался от них в этой программе. Концерт Паганини-Крейслера и «Вариации на темы «Кармен» прозвучали привычно, легко, с блеском. Чувство чистоты интонации не изменяет Ойстраху. Лиризм и теплота становятся глубже и тоньше. Ощущение вещи стало у Ойстраха серьёзней, значительней. Всё это сказало в его последнем концерте.

Татьяна ТЭСС

ЗДЕСЬ ЗРИТЕЛЬ НЕ СКУЧАЕТ

Московский театр оперетты показал «Марицу» — одну из популярных оперетт Э. Кальмана, около двух десятков лет не появлявшуюся на сцене столичного театра.

Новая постановка — удача коллектива театра. Получилось яркое, весёлое представление. Несмотря на плохой текст пьесы, несуразность сюжета, спектакль смотрится легко. Зрителю не приходится скучать. В этом заслуга постановщика — народного артиста РСФСР Г. Ярона — и исполнителей центральных ролей. Хотя здесь далеко не всё равноценно.

Марицу играет Стефа Петрова. Петрова — артистка с европейским именем. Её родина — Чехословакия, и весь творческий путь актрисы связан с Пражским театром оперетты. После оккупации немцами Чехословакии Петрова вынуждена была покинуть Прагу. Вот уже четвёртый год она в труппе Московского театра оперетты. В нашей столице Стефу Петрову ждал радужный приём. Она быстро завоевала признание у требовательного и взыскательного московского зрителя.

В «Марице» Петрова играет главную роль. В её

исполнении подкупают искренность, задушевность. Артистка хорошо поёт и танцует. И не будет преувеличением, если мы скажем, что своим успехом спектакль во многом обязан Стефе Петровой.

Очень хороши В. Володин и С. Аникеев. Мориц Ортизак, Володин, — это «лихой» кавалерист, с уморительной походкой, тупым, самодовольным лицом. Его реплики вызывают дружный отклик в зале. Непридуманно, без всякого нажима ведёт свою роль Коломана Зупана С. Аникеев. Он много и легко танцует, хорошо разговаривает, поёт

М. Платунов «Медный всадник».

ЛЕНИНГРАДСКИЕ ЗАРИСОВКИ

В Москве сейчас живёт ленинградский художник Михаил Георгиевич Платунов.

В самый тяжёлый период осады Ленинграда художник вёл своеобразный «Дневник». В бытовых зарисовках, в пейзажах и этюдах (а их около восьмидесяти) им передана с большой выразительностью напряжённая до предела, мужественная жизнь осаждённого города.

Вот несколько страниц-зарисовок из этого «Дневника»: ...7 сентября 1941 года. Страшным заревом полыхает всё небо. Горят Будаевские склады с продовольствием...

...Всё так же красив Летний сад. Но нет уже в нём гуляющей нарядной публики. Сад пуст. Стоят только две машины Красного Креста и часовой...

...Медный Всадник заколочен досками, засыпан песком. Лишь по неясным очертаниям можно догадаться, что это и есть «кумир на бронзовом коне»...

...В густом, чёрном мраке на знаменитом мостике на Зимней канавке стоит одинокая фигура часового. Вдали светятся разрывы зениток и бродит по небу длинный луч прожектора...

...Раннее зимнее утро. Идут тепло закутанные люди. Идут с ведрами к прорубям Невы за водой... Не забыть ленинградских «водоносов» 1941 года...

...Улица. Служащие спешат на работу. К шее их привязаны портфели, потому что руки мёрзнут и они спрятали у всех в карманы...

...Март 1942 года... Ленинградцы очищают свой город от снега и грязи...

...По мосту к передовым позициям движется много танков. Как могуча их железная поступь! Кажется, сама месь движется на фронт, месь ленинградцев за страдания, причинённые им фашистскими варварами. Танки как бы оставляют за собой след уверенности: великий город непобедим, он будет стоять «непоколебимо, как Россия»...

Выставку работ художника М. Г. Платунова устраивала Академия архитектуры. Более 50 зарисовок приобрело Управление по делам искусств. Третьяковская галерея отобрала несколько работ для выставки советских художников за границей.

С. КРАСНОВА

М. Платунов «Ночной налёт».

куплеты. Жаль, лишь, что Аникеев иногда прибегает к устаревшим трюкам.

У Ярона сравнительно небольшая роль камердинера Пиннижека, но сделана она с блеском. Здесь много выдумки, забавных положений, удачных находок.

Роль Тасиллы Лихновского (арт. Качалов) не нашла достойного исполнителя. Не показала себя в этом спектакле и Регина Лазарева.

И. Исаев

Сцена из 2-го действия оперетты «Марица».

Фото Л. Бордукова

За рубежом

С ДЕТЬМИ ПО ДОРОГАМ ВОЙНЫ

В Англии вышла повесть Невилля Шюта «Крысолов» — книга о судьбе детей во время войны.

Герой повести — семидесятилетний англичанин мистер Джон Хоуард — весной 1940 года поехал на юг Франции, чтобы хоть немного отвлечься от своего горя: сын Хоуарда, лётчик, погиб во время одного из налётов английской авиации на гитлеровскую Германию. Когда началось вторжение немцев во Францию, старик решил возвратиться домой: в такое время, сказал он себе, каждый должен быть у себя на родине.

Узнав об его отъезде в Англию, семья английского сотрудника Лиги наций, жившая рядом с ним в гостинице, упростила Хоуарда взять с собой двоих маленьких детей. Но на полпути к Парижу девочка заболела. Путешествие пришлось временно прервать. А когда оно возобновилось, война уже простёрла свои мрачные крылья над дорогами Франции.

Стремясь к побережью Ламанша, Хоуард двигается вперёд всеми возможными путями и средствами. С ним путешествует уже третий ребёнок — десятилетняя француженка Роза, мать которой ухаживала за Шейлой во время её болезни, поэтому Хоуард не смог отказать ей в просьбе вывезти Розу к её отцу, находящемуся в Лондоне.

Из поездов путешественники пересаживаются в автобус. В пути они подвергаются налёту фашистских бомбардировщиков, которые сознательно расстреливали мирных беженцев. Бросив разбомбленный автобус, Хоуард с детьми продолжает свой путь пешком. Так начинается странствование по дорогам войны. Скоро число питомцев старика возрастает. Он подбирает маленького голландца Виллема — единственного ребёнка, оставшегося в живых в разрушенном немцами дотла городе, через который лежал

путь Хоуарда. Он не может оставить без помощи шестилетнего француза Пьера, который как бы застыл в оцепенении над трупами родителей, убитых фашистской

Вся компания попадет в лапы гестапо. Сперва эсэсовец майор Диссен подозревает Хоуарда в шпионаже. Но, разувшись в этом, он предлагает англичанину деловую сделку. Он позволит им отплыть в Англию при условии, что Хоуард захватит с собой ещё одного ребёнка, его пятилетнюю племянницу Анну, отец которой живёт в США. Майор, всё время твердящий, что через шесть

одной лишь мыслью: он хочет убивать немцев, он хочет вырасти большим и сильным, чтобы отомстить фашистам, которые лишили его родителей.

С интересом прочитываются эпизоды повести, непосредственно с её сюжетом не связанные. Здесь Шют показывает французских и главным образом английских патриотов, готовых на всё, чтобы довести борьбу против фашизма до полной

столько серьёзным, что ей требовался пневмоторакс обоих лёгких. Когда уже приступили к этой операции, представитель полиции Виши заявил, что операция не будет закончена до тех пор, пока она не сообщит необходимых полиции сведений. Девушка отказалась ответить. Операция не была закончена — девушка умерла.

В некоторых местах петэновская полиция пускает в ход орудия пытки, взятые из французских музеев. В Лионе полицейские втыкали иголки под ногти своим жертвам, а в Ренне один арестованный подвергался пыткам в течение 27 часов. Один француз, Ф. Б., был брошен в тюрьму, где его ежедневно избивали плетью. Во время очередной порки палачи жгли ему ноги до тех пор, пока он не потерял сознание.

Во французских тюрьмах стало правилом, что всех осуждённых на смертную казнь заковывают в кандалы. По усмотрению охраны кандалы могут быть сняты на полчаса в день, но чаще всего об этом «забывают». Смертники лишены питания, лишь казнь освобождает их от нечеловеческих страданий.

РАБОТА ПРОФЕССОРА ЭЙНШТЕЙНА

Пользующийся мировой известностью физик, профессор Альберт Эйнштейн, автор теории относительности, работает теперь в научно-исследовательском институте американской морской артиллерии. Он занимается исследованием свойств взрывчатых веществ.

Профессор Эйнштейн в 1933 году выехал из гитлеровской Германии в США и в 1940 году принял американское гражданство.

ИЗ БЫТА ИТАЛИИ

Итальянская фашистская газета «Реджиме фашиста» сообщает, что префектом провинции Кремона издан распоряжение, запрещающее убивать кошек для использования шкур, жира и мяса.

Другая газета — «Стампа» — печатает предупреждение туринских властей о необходимости строго придерживаться установленной для населения нормы — 150 граммов хлеба в день.

ФЕЙЕРВЕРКИ.. Нет! Это заградительный огонь противовоздушной обороны города Алжира (Северная Африка).

бомбой на большой проезжей дороге.

Найдя французских моряков, которые согласились отвезти его с детьми в Англию на рыбацкой лодке, Хоуард вынужден присоединиться к своей группе детей ещё и десятилетнего мальчика Марьяна. Немцы на глазах ребёнка зверски убили его мать, а отца, закованного в кандалы, увезли в Германию на каторжные работы. Француз-фермер, зять одного из моряков, помогающих Хоуарду, боясь за судьбу Марьяна, упрощает Хоуарда увезти и этого ребёнка в Англию.

Всё готово к побегу. Но тут английская речь ребят выдаёт Хоуарда. Немцы узнают в нём англичанина.

недель немцы займут Лондон, всё же предпочитает, чтобы дочь его брата, убитого на фронте, была подальше от европейских дорог войны. Хоуард присоединяет к своим питомцам Анну и вместе со всеми детьми благополучно достигает Англии.

Эта сюжетная канва позволяет автору показать жизнь Франции в первые дни оккупации, героическое поведение французских патриотов, гнусный облик и нечеловеческую жестокость гитлеровцев. Тонко и убедительно Невилль Шют показывает, как в детской душе возникает чувство непримиримой ненависти к подлым убийцам мирных людей. Маленький Марьян одержим

победы.

Повесть названа автором «Крысолов». Это намёк на старую легенду о старике с чудодейственной флейтой, играя на которой он заставлял всех крыс следовать за собой. А однажды, играя на той же флейте, этот старик увёл за собой и всех детей одного немецкого города.

Т. Рокотов

ДОМА СМЕРТИ

Гитлеровцы создали во Франции специальные дома смерти и поставили медицинскую науку на службу палачам. Одной из их жертв, сообщает французская подпольная печать, стала девушка, больная туберкулёзом. Её состояние было на

русских людей, о которых он сам «слышал от господина своего великого князя Александра и от иных, иже в то время обретошася в той сечи».

Дружинник Сбыслзз Якунович бился одним топором, не имея страха в сердце, и много врагов пало от руки его. Все дивились его силе и храбрости. Новгородец, именем Миша, напал пешим с дружиной своей и погубил три вражьи корабля. Молодой воин Савва, пробравшись в стан неприятеля,

напал на златоверхий шатёр самого предводителя и порубил его.

Исключительный подвиг совершил Гаврила Олексич. Он влетел по сходням на вражий корабль и, будучи сброшен в воду, выплыл и снова бросился в битву.

Гаврила Олексич, о котором рассказывает летопись, был одним из родоначальников рода Пушкиных, предком великого русского поэта. Наряду с именем Гаврилы имя Александр часто давалось представителям

этого рода ещё с древних времён в память великого победителя — Александра Невского, под знаменами которого бился за родину Гаврила Олексич.

Воин-предок бился в тех местах, где возник через века Петербург — город борьбы, победы и славы, где гениальный потомок-поэт написал вдохновенные свои строки:

«Красуйся, град Петров, и стой
Неколебимо, как
Россия...»

ИЗ ПРОШЛОГО

ПРЕДОК ПУШКИНА — УЧАСТНИК НЕВСКОЙ БИТВЫ

15 июля 1240 года дружины новгородского князя Александра Ярославича нанесли из берегах Невы сокрушительный удар захватчикам, двинутым на Русь немецкими псами-рыцарями. На Неве были наголову разбиты внушительные силы немецких наёмников, завербованных псами-рыцарями в Швецию.

Интерванты плыли к бе-

регам Невы, «пыхая духом ратным». Разбитые Александром Невским, они бежали отсюда «со всей скоростью своей». Летопись сохранила нам многие подробности этой славной победы древней Руси, описания подвигов, совершённых дружинниками Александра Невского. Летописец запечатлел для потомства славные дела мужества и доблести

В любом из тридцати видов спорта есть соревнование, победа в котором является большой честью чемпиона и громкой славой клуба.

Серебряный кубок, учреждённый для соревнований московских легкоатлетов, держал в тревоге сильнейшие клубы столицы за много дней до генерального сражения. Программа командного первенства была обширна — 17 номеров. Команды тщательно подбирались из спринтеров, метельштрейкеров, барьеристов, прыгунов и метателей, спортсменов, обладающих птичьей быстротой, силой в метании тяжёловесных снарядов. На каждый номер клуб обязан был выставить не менее трёх участников. 102 результата давали итог матчевой встречи.

Из 40 московских физкультурных обществ только 4 были допущены оспаривать трофей — «Динамо», «Крылья Советов», «Спартак» и «ЦДКА». Система розыгрыша была круговой: команды поочереди встречались друг с другом.

Два матча прошли без особого накала спортивной борьбы. Легкоатлеты «Динамо» и «Крылья Советов» оказались значительно сильнее двух остальных противников. В финальном матче скрестили оружие эти два чемпиона.

Внешне соревнование на-

поминало обычную картину многоликого соперничества легкоатлетов. По чёрной ленте пояса мчались в азарте бегуны, на флангах спортивного поля в рыхлые песочные ямы падали прыгуны мелькали в воздухе ядра и диски. Сражение шло одновременно в трёх-четырёх местах.

Самое горячее место поединка команд было на финише всех дистанций, где

К финишу в предельном темпе стремились тяжело дышавшие бегуны. Протоколы прыжков и метаний составлялись спокойными судьями. Цифры зачётных очков были горячими как раскалённые угли. Прошло восемь номеров — половина турнира, — а разница между командами составляла одно очко — одна заноза, сильно беспокоившая команды бывалых чемпионов и

очков, «Крылья Советов» — 112.

Отгремели овациями стометровка, барьерный бег, эстафеты и средние дистанции. Определёлся «потолок» победителя высоты и длины в прыжках. Судьи измерили стальной паутиной самые дальние метины на площадках метаний, а кризис ещё не наступал.

К концу матча спортсмены «Крылья Советов» оторвались на 15 очков. Но два последних номера — прыжки с шестом и прыжки в высоту — могли повернуть колесо спортивной славы на 180 градусов. Когорты рекордсменов напрягали мускульное усилие, чтобы завоевать победу.

Борьба за кубок закончилась победой команды «Крылья Советов», набравшей 177,5 очка. Динамовцы сопротивлялись до конца — 173,5 очка. Протоколы дали ещё одну деталь: за «Динамо» выступало 32 первокурсных легкоатлета, коллектив «Крылья Советов» располагал только 24 ассими. Победа была завоевана не числом, а умением.

За команду-победительницу выступали мировые рекордсменки Васильева и Андреева, заслуженные мастера спорта Дёмин, Дьячков и Турова, чемпионы и рекордсмены СССР Степанченко, Максимов, Рогожина и Дядиченко. За «Динамо» — заслуженные мастера спорта Озолин, Пугачевский, Знаменский, Мицис, Кудрявцев,

чемпионы СССР Косарева, Коткас.

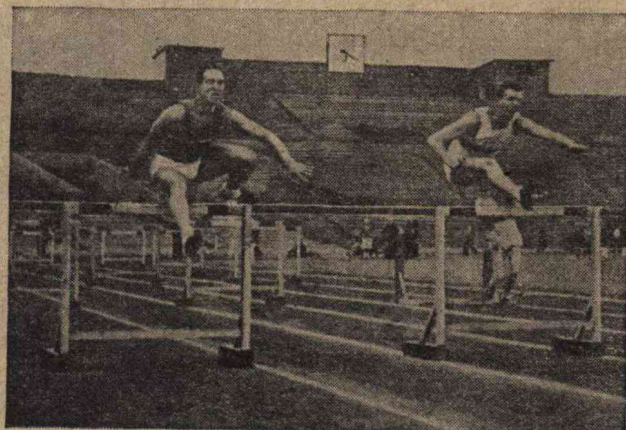
Платон Ипполитов, заслуженный мастер спорта

ВЕЛОСИПЕДНЫЙ РЕКОРД

Десять лет назад рекорд в шоссейных гонках на 50 километров — 1 час 25 минут 27 секунд — держал Владимир Белов. В том же, 1933 году он выиграл знаменитую гонку по Садовому кольцу. Через два года обладателем рекорда стал Павел Миронов — 1 час 22 минуты 57 секунд. Славный рекордсмен в шоссейных велосоревнованиях он завоевал после победы в кольцевой гонке по Садовому кольцу. Потом порядок спаренного успеха велосипедных чемпионов изменился, но не был нарушен. Победитель гонки по Садовому кольцу в 1941 году Алексей Логунов установил рекорд в шоссейном соревновании на 50 километров в следующем сезоне — 1 час 21 минута 36 секунд. Четвёртый рекорд установил в июньском соревновании 1943 года Фёдор Тарачков — 1 час 20 минут 35 секунд. Новый рекордсмен дважды выигрывал гонку по Садовому кольцу.

Так два совершенно самостоятельных велосипедных соревнования перекликаются между собой победами и рекордами одних и тех же чемпионов.

П. И.

Соревнование по лёгкой атлетике между спортивными обществами «Динамо», «Крылья Советов», «Спартак» и «ЦДКА». Барьерный бег. Слева — заслуженный мастер спорта А. Дёмин, справа — Кудрявцев.

Фото А. Бурдукова

на ступенчатой эстакаде гуськом друг за другом сидели, скорчившись, секундометристы. Рядом был столик секретаря, откуда шли сподки о ходе напряжённейшего соревнования двух первоклассных команд.

многочисленных ценителей легкоатлетического спорта. «Динамо» набрало 83 очка, у «Крылья Советов» было 82. Ещё три юростных дуэли — «белосиних» и «голубых» — и опять та же разница: «Динамо» — 113

ЗАМЕТКИ НАТУРАЛИСТА

ЛУГОВАЯ СОБАКА

На западных равнинах США водятся в великом множестве небольшие (сантиметров 40 в длину) зверьки, которых канадские охотники прозвали луговыми собаками. Они прозваны так из-за своего голоса, похожего на лай. По внешности же ничего общего с собакой это животное не имеет.

Луговые собаки живут в сооружаемых ими поселениях, находящихся обычно на низменных лугах. Роскошная трава расстилается на многие километры зелёным ковром и даёт необходимую им пищу. Поселения этих животных тянутся на таком пространстве, что путешественник иной раз едет несколько дней среди земляных бугорков, своеобразных «дзотов», каждый из которых служит убежищем нескольким животным. Отдельные «дзоты» находятся на расстоянии 5—6 метров один от другого, и каждый маленький холмик, возвышающийся перед входом в эту нору, заключает не меньше 2 кубических метров земли, постепенно израскан-

ной животными из подземных ходов. Некоторые «дзоты» имеют один выход, другие — два; между ними идут хорошо утопанные пути сообщения, доказывающие, что маленькие зверьки живут между собой в постоянном общении.

Замечательное зрелище представляет собой поселение луговых собак, если наблюдать его вблизи, пробравшись туда незамеченным. Всюду кипит оживлённая деятельность. Почти на каждом «дзоте» сидит его строитель — маленький желтовато-бурый зверёк. Его задранный вверх хвостик всё время находится в движении, а тысячи тонких голосов сливаются в общий громкий шум. Подойдя на несколько шагов, можно различить более низкие голоса старых животных. Но вдруг, точно по мановению волшебного жезла, всё стихает. Лишь где-то из норки высовывается головка животного, которое отрывистым лаем предостерегает своих сотоварищей об опасной близости человека.

Постройку своих поселе-

ний они производят передними лапами. С их помощью собака подбирает под своё брюхо массу земли, а потом выбрасывает её задними лапами. Когда животное целиком скроется в норе, от туда продолжают ещё долго вылетать небольшие комья земли — знак того, что работа кипит и там.

Строительная деятельность луговых собак не ограничивается рытьём самых нор, которые делаются настолько просторными, что совершенно не стесняют движений этих животных. Существенная часть постройки заключается в сооружении вокруг норы насыпи, защищающей своеобразный «дзот» от затопления. Та земля, которая была выброшена при рытьё подземного помещения, теперь собирается. Животное сгребает её задними лапами поближе к входу, подбирает под себя передними лапами и укладывает её горкой вокруг входа. Чтобы земля лежала плотнее и не рассыпалась, её старательно утрамбовывают носом, причём это делают в сырые дни, когда земля достаточно влажна. Поэтому именно в такие дни вокруг построенных дзотов земля носит следы носов их строителей.

ИЗВЕСТНО ЛИ ВАМ...

...что «Российский театр» был учреждён в Петербурге в 1756 году, а в следующем году — Академия художеств?

...что Казбек некогда был огненным вулканом; что склоны Кавказских гор, долины Терека и Арагвы были некогда затоплены огненными реками из трещин земной коры и эти трещины давали гораздо более обильные извержения лавы, чем вулканы?

...что угольные богатства Караганды были случайно открыты сто лет назад одним пастухом-казахом? Купцы купили Караганду у казахов за 225 рублей и стали кое-как добывать уголь для нужд небольшого медеплавильного завода.

...что первая книга, напечатанная в типографии Ивана Фёдорова в Москве, вышла в 1564 году («Апостол»)?

...что ещё в 221 году до нашей эры китайцы бурили скважины для использования вулканического подземного тепла и по бамбуковым трубам горячая вода подымалась из земных недр? Что римляне отапливали свои термы и оранжереи кипятком, добытым из земли таким же способом? Что у нас в Союзе в ряде мест горячей подземной водой отапливаются бани и больницы?

...что в золе растений золотосодержащих районов неоднократно обнаруживались крупинки золота? Такие опыты были проведены в Карловом университете (Чехословакия) и вблизи одного из озёр Северного Кавказа — из зёрен кукурузы удалось получить крохотные кусочки золота при температуре нагревания в 500—600°.

...что первый русский журнал «Ежемесячные сочинения» вышел в 1755 году?

Шахматы

ПАРТИЯ № 14

Играла в свердловском
тренировочном турнире

ИСПАНСКАЯ

Константи-
нопольский
(белые)

Загоринский
(чёрные)

1. e2 — e4 e7 — e5
2. Kf1 — f3 Kb8 — c6
3. Cf1 — b5 a7 — a6
4. Cb5 — a4 Kg8 — f8
5. 0 — 0 Cf8 — e7
6. Jlf1 — e1 b7 — b5
7. Ca4 — b3 d7 — d6
8. c2 — c3 0 — 0
9. h2 — h3 Kc6 — a5
10. Cb3 — c2 e7 — c5
11. d2 — d4 Фd8 — e7

Вся эта система защиты за чёрных впервые проанализирована знаменитым русским шахматистом М. И. Чигориным. Уже около 50 лет эта система не выходит из дебютного репертуара многих русских и иностранных шахматных мастеров, которые считают её лучшей системой защиты в испанской партии.

12. a2 — a4
Другое продолжение здесь — 12. Kb1 — d2 с переводом этого коня через f1 на e3 или g3.

12. ... b5 — b4
13. c3 : b4 c5 : b4
14. b2 — b3 Jlf8 — e8
15. Ce1 — b2 Ce7 — f8
16. Kb1 — d2 Cc8 — b7
17. Jla1 — e1 Jla8 — d8

Обе стороны закончили развитие своих сил. Позиция белых заслуживает некоторого предпочтения ввиду слабости чёрных пешек на ферзевом фланге и возможности занятия пункта e4 одной из фигур.

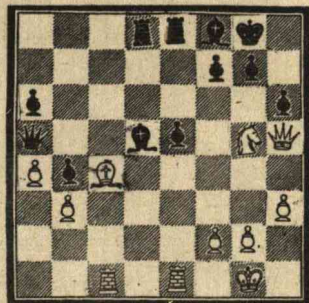
18. Фd1 — e2 Kf6 — d7
19. Cc2 — d3 Фc7 — b6
20. Kd2 — c4 Ka5 : c4
21. Cd3 : c4 e5 : d4
22. Cb2 : d4 Фb6 — a5
23. e4 — e5!

Красивый ход, отрезающий чёрного ферзя от королевского фланга и являющийся вступлением к атаке белых на позицию чёрной рокировки.

23. ... Kd7 : e5?

Необходимо было перекрыть удар белого слона на пункт f7, сыграв d6 — d5. Если 24. Cd3, то могло последовать Kf6 и Ke4. Теперь же белые получают сильнейшую атаку, которую они мастерами проводят до конца.

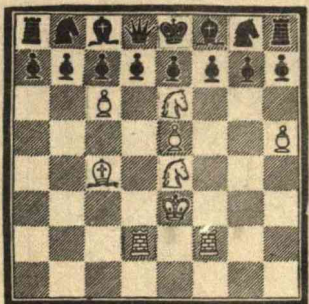
24. Cd4 : e5 d6 : e5
25. Kf3 — g5 Cb7 — d5
26. Фe2 — h5! h7 — h6

27. Kf5 : f7!
Этот ход решает. Если 27. ... C : e4, то просто K : d3.
28. ... Jd8 — c8
29. Cd4 : d5 Фa5 : d5
30. Kf7 : h6+! Kpg8 — h8
- Если 30. ... gh, то 31. Фg4 — 31. Kf6 — f7+ Kph8 — g8
32. Kf7 — g5 Фd5 — d3
33. Jle1 — e4!

Чёрные сдались.

ЗАДАЧА-ШУТКА

Белые начинают и дают мат в 3 хода.

В КОНЦЕ НОМЕРА

УНИКАЛЬНЫЕ ЧАСЫ

В Ивановском областном музее восстановлены и приведены в действие уникальные часы, сконструированные французским мастером А. Биллетэ в 1873 году. Часы считаются единственными в мире. В 1912 году они были вывезены в Иваново из Петербурга.

Механизм часов имеет 95 циферблатов и разделён на три самостоятельные части, размещённые в стеклянном футляре высотой в 2 метра 65 сантиметров и шириной в 3 метра. Основные из этих циферблатов показывают: гражданское время нашей местности; видимое движение светила: движение звёзд, солнца и луны, как они представляются нам с земли. В течение суток эти светила совершают в соответствии с действительностью полный оборот (по часовой стрелке), восходя на востоке и заходя на западе. Модель солнечной системы по Копернику показывает солнце в центре вселенной, вращение вокруг солнца планеты Венеры, вращение земли вокруг солнца и луны вокруг земли. В механизме наглядно показана каждодневная смена фаз луны и «возраст» её, т. е. число дней, прошедших с момента новолуния.

Циферблаты, расположенные в боковых футлярах часов, показывают время (часы и минуты) в крупнейших городах Европы, Азии, Африки, Америки и Австралии. Вглянув на эти механизмы, можно видеть, что

в Ленинграде, к примеру, 10 часов 27 минут; в это же время в Нью-Йорке — 2 часа 27 минут; в Йокгаме — 1 час 27 минут; в Рио-де-Жанейро — 4 часа 27 минут; в Марокко — 7 часов 27 минут и в Тан-ти — 9 часов 27 минут.

Стрелки других трёх циферблатов показывают время восхода солнца, долго-ту дня, время захода солнца и долго-ту ночи в часах и минутах на каждые сутки.

Один из наиболее интересных и сложных механизмов в часах — вечный, автоматически действующий календарь. Стрелки четырёх крупных циферблатов показывают год, месяц, число и название дня недели по юлианскому (старый стиль), григорианскому (новый стиль), магометанскому и еврейскому летоисчислению.

В общей системе часов имеется также циферблат, стрелка которого показывает, какой идёт год — високосный или простой, а если простой, то первый ли он, второй или третий после високосного.

Все механизмы часов сконструированы из жёлтой меди. Часы имеют 25 заводных пружин, большинство которых заводятся два раза в месяц; есть пружины, требующие завода один раз в год и раз в три года.

Часы вследствие повреждения остановились в 1898 году; неоднократные попытки привести их в действие успеха не имели. В мае 1943 года часы-уникум восстановлены доцентом-математиком Ивановского педагогического института А. В. Лотоцким.

П. Галкина

Город Иваново.

ОТВЕТ НА ЗАДАЧУ «ОРДИНАРЦЫ», ПОМЕЩЕННУЮ В № 27 «ОГОНЬКА»

Донесение не могло быть доставлено на коне Смирнова, поскольку оно было доставлено на коне вороной масти.

Конь Петрова был найден разведчиками лишь через два дня, и, следовательно, донесение не могло быть доставлено на нём.

Откуда вытекает, что конь, на котором было доставлено донесение, был конём Иванова.

Резвый не мог быть конём, на котором было доставлено донесение, поскольку он сломал ногу вскоре после отбытия.

На Быстром не могло быть доставлено донесение, поскольку это было первое донесение, когда-либо доставленное на коне Иванова, в то время как на Быстром недели за две до этого было доставлено в штаб очень важное донесение.

Следовательно, конём, на котором Иванов доставил донесение в штаб, был Бодрый.

Кроссворд

Составил читатель Н. Смирнов (псевдоним «Ачасово»,
Московской области)

ПО ВЕРТИКАЛИ:

1. Монета. 2. Нота. 3. Река в Европе. 4. Корм для скота. 5. Французский писатель. 6. Героиня романа Джека Лондона. 8. Советский полководец. 9. Электромеханический прибор. 11. Отрезок времени. 12. Нога. 13. Пейзаж. 15. Постоянная геометрическая величина. 16. Героиня романа аббата Прево. 17. Холодное оружие. 18. Шумный успех. 20. Город в СССР. 21. Долина. 22. Созвездие. 23. Горный кавказский козёл. 25. Сладкое. 31. Насекомое. 33. Скаковой термин. 34. Овощ. 37. Отложение на дне водоёма. 38. Часть света. 40. Имя популярной певицы. 41. Буква славянского алфавита. 43. Героиня повести Фурманова «Чайка». 44. Вид упаковки. 50. Марка паровоза. 52. Конеч.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

2. Болезнь. 4. Высший церковный орган. 6. Нота. 7. Вид оружия. 9. Шерсть. 10. Древнегреческий царь. 12. Автор «Робинзона Крузо». 14. Всплеск. 16. Насекомое. 17. Болезнь. 19. Часть высохшего русла реки. 21. Подтверждение. 22. Укрепление. 24. Способность мыслить. 26. Советская песня. 27. Термин в игре. 28. Промышленный район Германии. 29. Учёный, погибший на костре. 30. Финансист, впервые выступивший в обращении акции. 32. Вино. 35. Отборные отряды гитлеровских головорезов. 36. Поле. 39. Персидский царь и полководец. 40. Государство в Азии. 42. Стебель винограда. 44. Сказочно богатый царь древности. 45. Единица силы. 46. Официальная, торжественная песнь. 47. Животное. 48. Элемент танца. 49. Греческая богиня. 51. Низ.

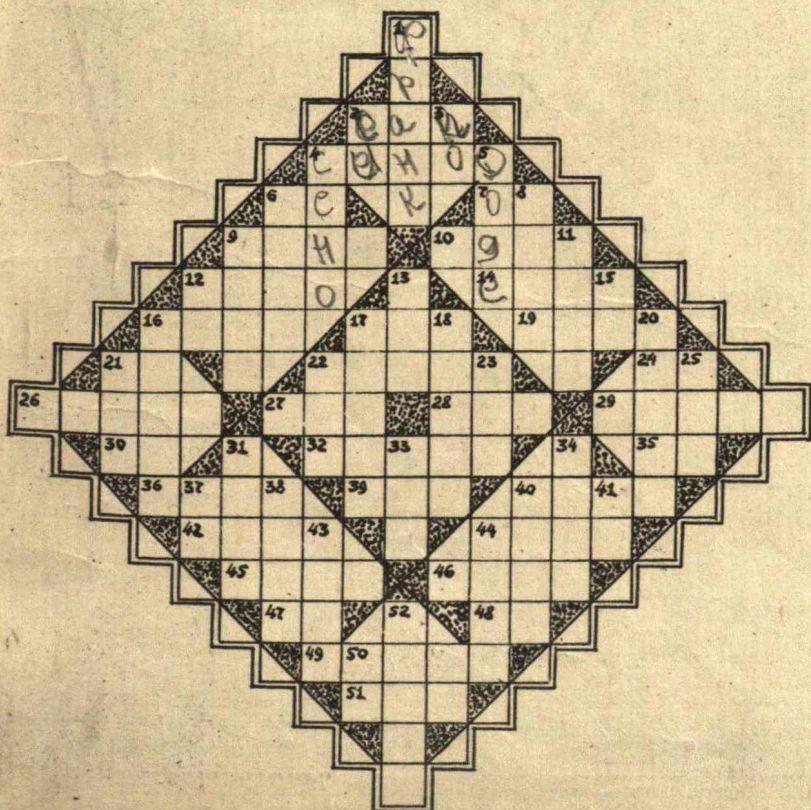
ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ПОМЕЩЕННЫЙ В № 27 «ОГОНЬКА»

ПО ВЕРТИКАЛИ:

1. Саботаж. 2. Ваниль. 3. Рампа. 4. Верстак. 5. Ре. 6. Каталог. 7. Песок. 8. Таран. 9. Неватор. 11. Агроном. 12. Изумруд. 16. КВ. 22. Ермек. 23. Уилки. 24. Оброк. 26. Олово. 27. Оплот. 28. Актёр. 9. Акр. 30. ОРД. 31. Або. 32. Дно. 39. Инженер. 41. Комбайн. 42. Снайпер. 43. Америка. 44. Прусак. 45. Автомат. 49. Тариф. 50. Ротор. 51. Ус. 52. Навоз. 53. Батум. 58. Га.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

1. Суворов. 6. Капитан. 10. Екатерина. 13. Бином. 14. Серов. 15. Структура. 17. Тонна. 18. Канат. 19. Анна. 20. Брно. 21. Желудок. 25. Гонорар. 29. Амо. 31. А.Д.Д. 33. Ямал. 34. Рак. 35. Раб. 36. НК. 37. Лето. 38. Р. 40. Око. 42. Скрипка. 44. Полтава. 46. Межа. 47. Амур. 48. Актёр. 52. Набат. 54. Ре-нессанс. 55. Пират. 56. Вотум. 57. Караганда. 59. Реформа. 60. Каземат.

НА ВЫСОТЕ ПОЛОЖЕНИЯ

ГЕББЕЛЬС (с дрожью в голосе): — Что вы там видите, мой фюрер!
ГИТЛЕР: — Я вижу, что мои «Тигры» и гренадеры возносят меня всё выше и выше.

Рис. Бор. Ефимова.